

МАГИСТРАТ

16+

Александр Орлов

Александр Орлов
Магистрат. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Орлов А. С.

Магистрат. Том 1 / А. С. Орлов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Таинственный гримуар был украден из библиотеки Магистрата. В пропаже "Книги Велеса" обвиняют молодого агента Константина Левицкого. Только вот Левит невиновен. Более того - на него организывают покушение неизвестные, чтобы замести следы. Теперь ему и его юной ученице предстоит раскрыть заговор внутри магического круга, проникнуть в другие реальности и сразиться с теми, кого называют чернокнижниками.... Узнайте чем на самом деле занимается сеть книжных магазинов "Почитай Град" , где в Москве самые вкусные зачарованные пончики, и кого другие чтецы называют "самиздатами". А еще путеводитель предлагает очень, очень много магии!

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Орлов

Магистрат. Том 1

Пролог.

Ничего не предвещало беды.

Ни тебе знаков всяких, ни чисел, ни черных котов.

Вот бывает такой день у каждого: вроде все, как обычно, а потом – бац!

И все.

И никогда не угадаешь, когда этот день наступит и что произойдет.

Алиса, кстати, котов любила, даже черных, а ещё любила кофе с сиропами и литературу, и, видимо, что-то из этого её и сгубило. Она выскочила из кофейни, сжимая в ладони большой стакан макиато с карамелью, перебежала через дорогу мимо стоящих в пробке автомобилей и, оказавшись на другой стороне, бегло взглянула на часы.

Половина первого, до пары ещё полчаса...

Универ был сразу за поворотом. Алиса заметила несколько однокурсников, что шли в его сторону после обеда, но нагонять их не спешила. Успеет ещё насмотреться, весь семестр впереди. Идти туда вообще не хотелось, ведь следующей была философия, а её как раз Алиса не очень-то любила. Да и как можно было любить предмет, который пытался упорядочить и ограничить свободные измышления и фантазии? Заучивать сухие мысли какого-нибудь Томаса Гоббса было для неё настоящей мукой.

Да и адаптироваться было непросто: Алиса сегодня первый день, как вернулась к учебе. До этого две недели она провалялась на кровати с температурой, маясь от безделья и ночных кошмаров. И что это было – простуда или ещё какая дрянь, – врачи так и не определили.

«Ничего страшного, если я немного опоздаю...», – хитро улыбнулась девушка сама себе, поглядывая на вывеску книжного магазина с надписью «Почитай Град». Сериалы ей надоели на больничном, дома всё было зачитано до дыр, поэтому решение далось ей крайне легко.

Она взбежала по лестнице на третий этаж и дернула прозрачную дверь, оказавшись в любимом мире грез, что был наполнен тихим шелестом страниц. Ей, если честно, не очень нравился именно этот магазинчик, но он был куда лучше библиотеки университета и находился совсем рядом, поэтому она частенько сюда заглядывала.

Она кивнула знакомому продавцу, прошла мимо полок с фантастикой и фэнтези, заметив, что обновлений нет, и остановилась за зарубежной литературе.

– Что тут у нас... – Прошептала она, бегая пальцами по книжным корешкам.

В ладонь легла «Темная башня», первая книга цикла «Стрелок». Алиса давно на неё заглядывалась, но не была уверена, что Кинг ей понравится. По крайней мере «Кладбище домашних животных» ей по душе не пришлось, да и мейнстрим она не признавала, считая себя немного гиком.

Ну... Ладно.

Она дала роману шанс и открыла книгу на первой странице.

Она ожидала встретить знаменитую фразу «Человек в черном уходил в пустыню...», фирменный крючок, который должен был зацепить читателя с первых строк, но на листе этой фразы почему-то не оказалось. Или нет...

Буквы расплывались и подергивались, Алиса непонимающе уткнулась в бумагу, пытаясь хоть что-то разобрать. Как странно: или зрение подводило её, или в типографии сломался станок, понять, что было написано, оказалось непросто.

Она несколько раз моргнула, и текст приобрел знакомые очертания, но в глаза бросалась приписка, между каждой третьей строчкой выделенная жирным шрифтом.

“Важно! Если вы видите это сообщение впервые, просьба позвонить по следующему номеру: 8-800-700-00-01 МАГИСТРАТ”.

Эта ремарка повторялась на каждом листе, делая текст нечитаемым. Алиса перепроверила, пролистав до середины.

«Не собираюсь я никому звонить», – подумала девушка. – «Что за шутки такие?»

Она захлопнула книгу и поставила её туда же, откуда взяла, и не глядя вытащила очередную из стопки.

“Алиса в зазеркалье”, очень смешно. И что она делает рядом с Кингом?

Томик открылся, и Алиса тут же увидела между строк надоедливое послание. *“Важно! Если вы видите это сообщение впервые, просьба позвонить по следующему номеру : 8-800-700-00-01 МАГИСТРАТ”.*

Алиса, нахмурившись, бросила книжку на полку. «Больше сюда никогда не приду!» – Решила она. Её взгляд зацепился за соседний стеллаж с беллетристикой, и она решила проверить свою догадку и там, но вдруг встала на месте, как вкопанная, удивленно разглядывая проход между стеллажами.

Полки изгибались полукругом, еле заметно, но всё же. На месте изгиба появилась прозрачная стенка, словно толстая оправа, опоясывающая проход перед ней.

Это было похоже на...

«На арку». – Догадалась Алиса. – «На прозрачную, вибрирующую арку, неизвестно откуда возникшую в центре магазина». Девушка сначала хотела закричать, позвать продавца, но что-то её остановило, какое-то неясное чувство. Голова стала тяжелой, будто от дурмана, чарующий проход звал её погрузиться в неизведанное...

Она осторожно дотронулась пальцами до стенки, подушечками почувствовала влагу и холод. Барьер казался мокрым, но неопасным, и она медленно сделала шаг вперед, намереваясь рассмотреть его поближе.

Резкая вспышка голубого света ослепила её на секунду, неведомое ранее чувство перегрузки надавило на живот. Когда зрение вернулось, Алиса остолбенела и мелко задрожала от страха и непонимания происходящего.

Магазин куда-то пропал, не было ни полок, ни книг, ни широких окон, из которых лился солнечный свет, и продавца тоже уже не было. Вокруг пролежала лишь пустыня.

– Эй, кто-нибудь?! – Робко позвала она.

Серая, потрескавшаяся от сухости земля, мертвые остовы деревьев, что тянут конечности к оранжевым небесам, каменные развалины вдали и – пустота. Здесь не было ничего живого, кроме жухлых пятен оранжевой травы, что изредка пробивались из затвердевшего грунта. И даже солнце казалось погибшим: его слабые, потерявшие яркость лучи не ощущались на коже и не согревали. На безоблачном апельсиновом небе мелькнула красная молния.

– Нет, нет, нет, нет, нет! – Алиса закрыла лицо руками, и без толку стала тереть глаза в надежде, что морок исчезнет.

Она бросилась обратно, предположив, что сможет преодолеть барьер и вернуться в магазин, но портал уже исчез без следа, оставив её проверять глубину кроличьей норы.

Только вот... Это был не тот мир, в котором она могла бы выжить.

Заметавшись по сторонам, Алиса сначала не заметила, как сухо стало в горле, и как тяжело стало дышать. Девушка побежала.

Сама не зная куда; туда, где будут люди, хоть кто-нибудь, кто мог бы объяснить, что происходит. Где будет кто-то, кто мог бы помочь. Комок подкатил к горлу, через тихие всхлипы девушка сдерживала рвущийся изнутри крик. Она звала, стенала и кричала, но ответа всё не было.

Лишь песчаник, камень и оранжевое солнце, что прилипло к точке на небосводе и не сходило с места.

Она осознала, что кислорода не хватает, когда голова сильно закружилась, и она упала на колени, судорожно хватая ртом воздух.

– Помогите! – Из последних сил Алиса вытянулась и закричала. – Пожалуйста, кто-нибудь! Помогите!

Ей никто не ответил, даже эхо.

В этом мире даже эхо было мертво.

Часть первая.

Введение в прикладную беллетристику.

Глава 1.

Демон скрылся за углом.

Сволочь шустрая, сколько мне ещё за тобой бегать...

Я свернул за ним, сжимая брелок с ключами между пальцев, и успел заметить, как он шмыгнул в дверь в конце коридора. Интересно, где это я сейчас. В недрах какого-нибудь торгового центра? В офисном здании? В аэропорту?

Какая разница...

Я толкнул дверь, за которой исчез беглец, и оказался на оживленной улице. Демон уже бежал в направлении подземного перехода, ловко лавируя между торопящимися пешеходами, которые в упор его не замечали. Спешащий мужчина в деловом костюме просто торопится на бизнес-встречу, ничего удивительного, что пешком: на метро-то быстрее, чем в пробке стоять.

Потусторонний оглянулся, заметил меня, резко изменил траекторию, устремился в сторону узкого переулочка между булочной и магазином обуви, а я свернул следом.

Я бежал по узкой аллее, даже не представляя в каком районе я сейчас нахожусь. Холодный воздух обдавал лицо, по бедру стучала тяжелая сумка, спина демона маячила впереди.

– Костя, ты где? – Услышал я взволнованный голос Кати, моего куратора. Он звучал из наушника, хотя она могла воспользоваться и более стандартным способом связи, связавшись телепатически.

– Не знаю. – Ответил я, делая паузы между словами, чтобы не сбить дыхание. – Преследую.

– Дэва?

– Да... Нашел его...

– Ты лучший. Отправить подмогу?

– Сам разберусь.

Демон нырнул в подъезд, будто домофона и не было, входная дверь хлопнула прямо у меня перед носом. Я дернул ручку и прыгнул в проем.

Ледяной ветер растрепал волосы и чуть не сбил меня с ног, я еле успел схватиться за поручни, чтобы не вылететь с крыши вниз. Кто придумал провести коридор на крышу?!

На мгновение я замер, оценивая высоту, – этаж семнадцатый, не меньше.

– Костя? – Прошипел наушник. – Ты опять переместился? Я тебя потеряла.

– Катя, не сейчас! – Рявкнул я.

Дэв удалялся от меня, шустро перепрыгивая через столбики и водосточные колпаки, и я побежал за ним по наклонному скату. Хорошо, хоть снег не выпал, – кровля была металлической, ботинки так и норовили соскользнуть. Справа от меня солнце отражалось от башен Москва-сити, далеко внизу блестела река, и теперь я хотя бы имел представление, где нахожусь.

Ненадолго...

Над головой, хлопая крыльями, пронеслись голуби, которых испугал бегущий впереди Проклятый. Он в скольжении подкатился к кирпичной надстройке, что была спрятана под козырьком, и исчез в шахте. Вот же поганец! Я добежал до козырька и приостановился в нерешительности.

Теперь предо мной был чердачный люк, зияющий чернотой, и падать туда совсем не хотелось. Выбора все равно особо не было, я задержал дыхание и прыгнул вниз.

Пространство переместилось в горизонтальную плоскость, я потерял ориентацию и стрелой вылетел из двери, распластавшись на белом кафеле. Сразу же вскочил на ноги и осмотрелся. Похоже, я находился в больнице: узкие коридоры, зеленые двери со стеклянными окошками, окрашенные в мерзкий цвет гладкие стены.

А Дэв оказался силен... Не каждый inferнальный выходец может так бодро путешествовать через порталы, тем более без амулета. Мне было полегче, ведь у меня на пальце болталось колечко с ключами, зачарованный брелок, который легко позволял проходить по кровным норам. А вот демону приходилось черпать силу из собственных запасов.

Он уже бежал по коридору, расталкивая лениво гуляющих пациентов. Медсестра было выскочила из одной из палат, чтобы остановить неизвестно откуда появившегося нарушителя, но лишь лениво провела его взглядом и зашла обратно. Моё присутствие, а вернее чары Магистрата на мне, не давали окружающим воспринимать меня и демона всерьёз, они лишь могли слегка удивиться, а потом забыть о произошедшем через пару минут.

Я побежал за Дэвом, проклиная его на чем свет стоит. Он опять повторил трюк с дверью, скрывшись в одной из палат. Да сколько можно! Он даже не знает, куда бежит!

За столетия в городе создали столько нор, что ориентироваться в них не мог никто. Конечно, были рекомендованные маршруты и карты, но обычно никто ими не пользовался, ведь часть была устаревшей, а часть и вовсе опасной. Обычно запоминаешь несколько удобных точек и пользуешься ими: дом, работа, дверь рядом с гипером, все как всегда. А Дэв наугад перся через забытые ходы, ощущая своим естеством остатки магии в них.

Я прыгнул в проём в надежде, что это в последний раз.

За спиной хлопнула толстая подъездная дверь, я стоял в маленьком дворике, спрятанном между плотно прилегающих зданий. Двор-колодец. Если посмотреть вверх, можно увидеть голубизну неба в узком туннеле из стен. Закрытый уголок с одним входом и пустой площадкой. Тупик.

Дэв уже понял, что попал в ловушку, он прижался к стене спиной, выставив вперед ладони.

– Стой! – Неожиданно закричал он. – Не читай!

А вот это было странно, обычно демоны со мной не разговаривают, а сразу пытаются вырвать глотку.

Я молча приоткрыл сумку и встал наизготовку, как заправский ковбой на дуэли. Из портфеля вылетела толстая книга в кожаном переплете и привычно легла в открытую ладонь. Фолиант самостоятельно открылся, перелистывая тяжелые страницы, и остановился на середине. Я мельком посмотрел на бумагу: все верно, в рунах и пиктограммах угадывалось знакомое заклинание – Изгнание.

– Не читай! – Повторно взмолился Дэв.

Его лицо посерело, как бывает у тех, кто злоупотребляет магией крови, на скулах проявились синеватые вены, а глаза покраснели, как у упыря. Он уже долго был в нашем мире, раз приобрел подобный вид.

Я молча смотрел на него, ожидая развития событий. У демона было три варианта. Первый – я беру его живьем и тащу в Магистрат, где его стерилизуют и отправят домой. Второй – он избавляется от оболочки и возвращается в тот мир, откуда прибыл. И последний – я изгоняю его заклинанием, и его дух развоплощается в небытие, если по-простому, – смерть.

– Сдаешься? – Недоверчиво поинтересовался я.

– Я пришел не просто так, у меня есть цель. – Ответил он и улыбнулся, показывая ряд острых акульих зубов.

– Мне наплевать. Как ты переместился?

Он пожал плечами, якобы не понимая вопроса, и вдруг резко выбросил руку вперед, скрещивая пальцы. Незримый выброс оттолкнул меня назад к двери, пронесся по дворику вверх, заставляя дрожать оконные стекла и хлопать форточки. Где-то на крыше взвыл местный котяра.

Не успел я даже голову поднять, а демон был уже в метре от меня, тянул ко мне длинные кривые пальцы. Я уклонился вправо, но противнику все же удалось зацепить шею, словно

ножом разрезав футболку и ключицу. Горячая кровь брызнула ему на лицо и на открытые листы фолианта, книга мгновенно среагировала на угрозу, перелистнув страницы.

Это было правильно, Изгнание слишком длинное заклинание, я бы не успел его прочитать при всем желании, и книга выбрала, что попроще.

Демон также мерзко ухмылялся, облизывая покрытые кровью пальцы, похоже вкус ему понравился. Ну ничего, погань, сейчас ты у меня получишь.

– АРАС!СКОЙ!РО! – Выкрикнул я, сам не зная, что читаю.

На самом деле, это были не слова, а скорее тянущие звуки, похожие на напевание мелодии, в моём исполнении ещё и хрипящие.

Руки обьяло голубое сияние, я почувствовал, как воздух искрится от силы, что текла сквозь пальцы. Подобное я использовал впервые и не мог вспомнить, что именно это такое, но мне понравилось. Иссиня-черные молнии разорвали материю, обжигая Дэва, который даже не пытался защититься.

А если так? Я оставил книгу болтаться в воздухе, выводя ладонями простые фигуры, что знал даже первокурсник. В сочетании с мощными чарами эффект был неописуемым. В демона полетели горящие фиолетовым стрелы энергии, а следом красные смерчи огненных пустынь.

Мы закружились в узком дворике в сумасшедшем ярком танце, абсолютно диких цветов. Белые иглы тонули в гребне огненной волны, горизонтальный смерч лунного цвета разбился о солнечный диск ослепляющей вспышкой, вокруг били молнии, кирпичные хлопья падали сверху, весь этот хаос смешивался с кругами-пентаграммами, что то и дело вспыхивали в буре то с одной стороны, то с другой.

Демон продирался через всполохи магического тумана, не обращая внимания на ожоги и раны, будто мои удары доставляли ему не больше хлопот, чем комариные укусы. Впервые я видел столь сильного потустороннего, его собратьям обычно хватает одного удара молнии, чтобы осесть горсткой пепла, а тут...

Я с трудом свел ладони, пытаюсь обуздать мощь бури и направить ее силу в одну точку, книга слабо запела тонким звоном, она была на пределе. Энергии было больше, чем я мог провести, пальцы почернели от ожогов, я чувствовал, как из глаз лилось голубое пламя, болью сковывало все тело, но магия поддалась моей воле и обрушилась на Дэва одним концентрированным ударом.

А он все шел ко мне, будто зомби, игнорируя всё вокруг, чуть медленнее, но шел. Продолжая удерживать его одной рукой, я потянулся к книге, подзывая амулет. Металлическая закладка, линейка в форме клинка послушно легла в правую ладонь.

Книга застонала от напряжения, сил не осталось. Простым движением я снял чары, одновременно чувствуя, как фолиант распадается на части. Демон, как из рогатки, полетел ко мне, открыв изуродованную пасть. Закладка воплотилась в пылающий синим клинок, я ловко извернулся и встретил его одним ударом, насаживая ослабевшее тело на меч.

Вот и все.

Он осел на колени, кашляя черной кровью.

Я наклонился к нему, заглядывая в глаза. Инфернальный зло ухмылялся мне, а я улыбнулся ему и медленно повернул рукоять, что торчала у него из груди. Ухмылка сменилась гримасой боли. Ну и хорошо.

– Так... – Тяжело дыша, переспросил я. – Как ты переместился?

– Меня призвали... – Застонал он.

– Призвали?

– Заклинание вызова...

Как это возможно? Один из чтецов призвал в наш мир Потустороннего? Намеренно?

– Кто? – Зарычал я.

Он рассмеялся через боль. Рывком я вытащил меч из его тела и приставил клинок к горлу.

– Говори! Кто? – Закричал я.

Демон выразительно посмотрел на меня и с той же гадкой улыбкой рванулся вперед, лишая себя головы.

Ух...ты... Я даже немного опешил от подобного метода сепукки.

Обезглавленное тело осыпалось пеплом, обдав меня жаром. Вверх поднимались тысячи искр, будто от костра. Демон распадался на глазах, ещё минута, и от него осталась только кучка тлеющего пепла.

– Кость... Костя, ты как? – Услышал я жалобный голос Кати.

– Отлично. – Выдохнул я, складывая закладку в карман плаща. – Полный отвал башки.

Глава 2.

– С тобой всё в порядке? – Спросила Катя участливо.

– Да, нормально.

Я припер спиной дверь и сполз по ней, усевшись прямо на бетон. Нашарил в кармане пачку сигарет, достал одну, закурил. Держать сигарету обугленными пальцами было неудобно. Кто бы мог подумать.

Расслабленно я выпустил дым, любуясь останками демона на своем ботинке.

– Ты ранен?

– Не сильно... Мне нужна футболка и живой родник.

– Открой портал, я выведу тебя.

– Не могу, я дочитал книгу.

– Опять?! Роман Алексеевич будет в ярости, когда узнает! – Удивилась она.

– Да знаю я, знаю... – Скривился я, представив реакцию декана.

– Ладно... Давай так, ближайшая точка от тебя в трехстах метрах, через дорогу, север.

– Катя, притормози! Где я вообще?

Она на секунду замолчала, а потом ответила так, будто я с луны свалился.

– Костя, ты на Арбате...

Кто бы знал, что в центре ещё сохранились такие закрытые места, как тот дворик, в который меня забросило, а вот поди ж ты. Я устало поднялся и побрел к выходу.

– Сможешь добраться, не привлекая внимания? – Спросила Катя.

Я прошел мимо удивленного консьержа на улицу через сквозной проход дома, пряча руки в карманах и запахнув поплотнее плащ. Вынырнул из узкого переулочка между рыбным магазином и палаточным пивнарём. Меня встретила полупустая пешеходная аллея, прохожих было немного, и они спешили по своим делам, предпочитая меня не замечать.

– Налево и за угол.

Я быстро прошел мимо обтянутого прозрачной пленкой кафе, свернул на соседнюю улицу.

– Вперед.

Вперед, мимо торговых рядов с книгами, стоек с картинами и магнитами, булочной и магазинов подарков.

– Теперь направо и вниз.

Через арку, вниз под лестницу, в сторону коричневой вывески кафе европейской кухни.

– В туалете нора.

– Принял.

Небольшое заведение, черные кожаные диванчики, столики на двоих, расслабляющая музыка, скучающий в обеденное время бармен за стойкой.

– Кофе есть? – Спросил я у него.

– Добрый день, да, конечно.

– Один с собой.

– Какой вам?

– Большой. – Коротко бросил я и побрел к уборной.

За дверью в туалет меня ждала очередная телепортация, я оказался в закрытой комнате с одной лампочкой под потолком. У стен стояли несколько железных шкафчиков, рукомойник и раскладушка. Каптерка скорой помощи.

Терпеть боль было уже невозможно, я крутанул оба вентиля и засунул руки под струю воды. Почерневшие пласты слезили с ладоней кусками, как порванные перчатки. Под ожогами была новая порозовевшая кожа, украшенная узорами татуировок. Родник исцелял магические раны почти мгновенно. Я тщательно вытер руки от сажи, умылся и ополоснул рану на шее.

Всё, как новенький.

В шкафчике я нашел свежую серую футболку, переоделся и вышел обратно в кафе.

– И две минералки. Любой и холодной. – Попросил я бармена. Он вроде и не заметил моего маленького перевоплощения.

Уже на улице я залпом выдул одну бутылку, сбив невообразимый жар в груди и сухость во рту. Самое тяжелое похмелье – магическое.

– Кать, спасибо, я в порядке. – Сказал я, зная, что она услышит. – Я устал, еду домой.

Она промолчала, наверное, нянчится с кем-то другим. Я сверился с телефоном: ближайшей была станция Смоленская.

Я добрался до входа в метро минут за семь-десять, наслаждаясь солнечным днем и тленными остатками лета. Напряжение спадало, и я чувствовал себя легким, как перышко. Когда я спускался в подземку, кофе в пластиковом стаканчике даже успел остыть.

Вагон был почти пуст, я занял место у выхода, положил сумку на колени и закинул голову назад. Силы оставляли меня, не было желания даже ускорить свой путь.

Сколько я не спал? Часов сорок, сорок пять? Я попытался вспомнить, когда же последний раз удалось смежить веки. По-моему, в офисе на диване. Азарт охоты и энергетики Марата держали меня на ногах всё это время, но теперь усталость навалилась с новой силой, повиснув на ресницах тяжелым грузом. Вялый ход мыслей и туман перед глазами стали моими постоянными спутниками. Охота затянулась, я выслеживал Дэва всю неделю, словно одержимый, и теперь, когда наконец опасность миновала, я мог почитать на лаврах. Хотя бы пару дней.

Спать. Я хотел спать.

Наплевать, что на дворе белый день, что мне добираться до квартиры через весь город, что я потерял книгу, на все плевать. Вагон дернулся, и станция исчезла, сменившись обрыдлыми стенами тоннеля. Скоро я буду дома.

– Константин, ты где? – Услышал я голос шефа в голове. Он не церемонился, как Катка, общался без наушников.

– В метро, домой еду.

– Дэв погиб?

– Лишился оболочки.

– Я понимаю, ты устал, но мне нужна твоя помощь. Сейчас.

– Роман Алексеевич, я на ногах не держусь, нет никого на подмену?

– Мобилизуем всех незанятых, тебя отпустить не могу.

– Почему?

– Нужно отправиться в Орфенарий, ты там уже бывал, знаешь, с чем придется столкнуться.

– Да, бывал. Но ещё много где не был... – Протянул я и сделал большой глоток кофе.

– О чем ты?

– В Венеции вот не был...

– Я вижу твою наглую улыбку отсюда, Константин.

– Говорят, там сейчас хорошо, да и отпуск мне, помнится, зажилили...

– Левицкий, ты что же начальству очки втирать решил? Может, и о потерянной книге поговорим?

– Эх, каши с вами не сварю. Бартерные отношения, между прочим, основа здорового сотрудничества... Давайте детали, я пойду.

– Вот и хорошо, Катерина, дело за тобой.

– Костя, я здесь. – Вклинилась куратор. – Роман Алексеевич, отбой. Кость, ты извини, что так получилось, но дело срочное.

– Да ладно, чего там. Выкладывай подробности.

– В половине первого Алиса Меньшикова, 17 лет, студентка Кубгту города Краснодар, зашла в книжный магазин около университета.

– Да, так все и начинается. А потом и свистнуть не успеешь, а тебе отпуск жият и заставляют за демонами гоняться. – Пробурчал я.

– Ну, Кость...

– Извини, продолжай. Какая книга её выбрала?

– Темная башня.

– Черт...

– Да, но это ещё не всё. После прочтения нашего предупреждения она взяла вторую книжку. «Алису в стране чудес».

– Черт... – Повторил я ошарашено. – Сильный форестьер, очень сильный.

– Она самопроизвольно открыла портал в Орфенарий и сунулась туда без книги. У нас такого лет шестьдесят не было.

– Мне потребуется маска, энергетики и вход. – Я взглянул на часы. – Она там уже почти час, времени совсем мало.

– Выходи на следующей станции, иди в туалет, тебя перехватят.

– Станция Арбатская. – Объявил диктор.

Я сорвался с места и выскочил из вагона, быстрым шагом направился к выходу, свернул к указателю туалета. Мне повезло: кабинка пустовала. Я закрыл за собой дверь и приготовился ждать. С каждой минутой жизнь покидала тело Алисы Меньшиковой, и не было ни капли уверенности, что она вообще ещё жива, а я торчал в тесной комнатухе под землей и ничего не мог сделать. Несмотря на усталость ожидание сжигало меня изнутри.

Дверь открылась сама, хотя я и закрывал её на замок. Аня невозмутимо зашла в туалет, видимо, воспользовавшись норой. Хрупкая девушка двадцати пяти лет, блондинка, на голове конский хвост, голубые глаза, кожаная тонкая куртка, джинсы, черные кеды.

– Левит. – Кивнула она мне.

– Привет, Ань. Странное место для встречи.

Она лишь пожала плечами, копошась в своей сумке. У неё она тоже была кожаная, потерянная на уголках, с большим количеством нашивок в виде флагов разных стран. Вот кто действительно много путешествует.

– Слышала, ты таки достал своего Дэва. Как прошло?

– Нормально, через обезглавливание.

– Круть! – Она уважительно закивала. – Вот, тебе Марат гостинцев передал. – Она протянула мне банку колы. – Смотри не подсядь.

– Уже подсел. – Ответил я.

Банка с шипением открылась, и я присосался к ней, с наслаждением поглощая пузырящийся напиток. Марат очередной раз что-то наколдовал, и хоть кола была обычной на вкус, бодрила она гораздо сильнее. Ледяное тепло расплзлось по телу, конечности пробило мелкой дрожью, меня наполняла безудержная энергия, сон как рукой сняло.

– Ты бы осторожнее. – Хмыкнула Аня. – Вот, это тоже тебе.

Она передала мне пластиковую и прозрачную кислородную маску, без нее в Орфенариуме было тяжело.

– Какая зона поисков? – Спросил я, напялив щиток на лицо.

– Километры... – Встревоженно сказала она. – Шансов мало. Ты готов?

Я осмотрел себя, проверил насколько плотно сидит маска и кивнул. Хватит нам в кабинке туалета тесниться.

– Я выкину нас настолько близко к её локации, насколько возможно. – Подчеркнула Аня, доставая из сумки толстую книгу. Насколько я понял, красный том, растёт девчонка. – И помни, маски хватит часа на пол, ты сильный, тебя Орфенарий начнет быстро поглощать.

– Да знаю я.

– Тогда вперед.

Она открыла книгу и начала читать веды. Голос у нее был красивым, заклинание будто напевалось легко и без надрывов. С еле уловимым дуновением в комнатухе открылся прозрачный портал, и я шагнул в него первым.

Орфенарий...

Мы зовем его Мертвый Мир, или Эм-энд-Эмс. Безграничная пустошь, погибший и застрявший во времени труп, континуум.

Здесь все погибало, не работали электроприборы, компасы или часы, земля не плодоносила, вода не отражала свет, солнце не меняло своей позиции на небосклоне.

Сам солнечный диск навсегда застыл в пути к закату, будто олицетворение самого мира, утасующий, печальный, почти завершённый.

Не было ветра и дождей, лишь красные молнии на оранжевом горизонте. Воздух здесь не наполнял легкие, а топил их. И мало того, Орфенарий очень быстро высасывал магию из чтецов, пожирая таких, как я, в считанные часы.

– Я на восток, ты на запад. – Бросила Аня и повертела пальцем у виска. – Если что найдешь, кинь маяк.

– Понял.

Она прыгнула с пригорка и побежала вниз к руслу пересохшей реки, я же направился в обратную сторону, на вершину пустынного холма, чтобы осмотреть окрестности.

Опять бежать. Думал, стану лектором, буду заклинания читать, будет весело. Никто не предупреждал, что читать практически не нужно, а бегать придется часто.

Газировка толкала меня, ноги сами несли вперед. Также усилился слух и обострилось зрение, что было бесполезным приобретением в этом мире. Единственное, что я слышал, это приглушенные переговоры других чтецов, которых отправили на поиски, магов двенадцать, не больше. Они разбредались по периметру, но пока никто не нашел и следа Алисы. Я взбежал на пригорок и остановился, переводя дыхание.

Внизу лежала желтая долина, далеко на западе чернел лес мертвых деревьев, а впереди виднелся остов смотровых башен. Могла ли девушка пойти к постройкам в надежде на то, что там будут люди? Этот вариант был не хуже любых других.

Я прикинул расстояние, километра три или четыре. Не факт, что она бы добралась туда раньше, чем потеряла сознание, но, чем Дэв не шутит... Я решил попробовать.

– Левит, что у тебя? – Спросила Аня.

– Вижу башни, проверяю.

– Левит, привет. – Раздался голос Базилевского. – Далеко сильно не уходи, мы в обратную сторону идем, не дай Бог, разделимся.

– Привет, Лёва. Принято.

Нужно было сосредоточиться на дыхании, бежать было далеко, а время поджимало. Поначалу было легко: длинный спуск для ускорения и хорошая ровная прямая. Поверхность

была сравнительно гладкой, и если бы не регулярно попадающиеся камни, была бы идеальной для моего марафона.

Я старался не поднимать взгляд, свет резал чувствительные глаза, и смотреть приходилось лишь вниз. Камни, песок, песок, камни, пожухший тростник – и так без конца. И слабый отзвук моих шагов, что оставался за спиной. Развалины так и маячили вдалеке, не приблизившись ни на метр. Маска норовила сползти и сильно мешала, но снимать её было самоубийственной затеей. Я добрался до болотного перешейка, немного потерял в скорости, с трудом навестал уже на другой стороне.

Ну же, давай, давай... – Подгонял я себя. – Не ленись, Левит, ты же знаешь, что девушка там. Больше ей быть негде. Ну не пойдет она по руслу ручья. Я бы не пошел. Если она увидела постройку, то точно отправилась туда.

Пот заливал глаза, и не было ветра, чтобы хоть немного обдать вспотевшее лицо. Ещё чуть-чуть – и организм плюнет на всё, и монстр, что сейчас разрывает мои легкие изнутри, победит. Я издавал сипящий хриплый звук вместо ровного дыхания, икры горели, на плечах повисла тяжесть. Но я должен был бежать, бежать быстрее.

Наконец я приблизился к старой каменной башне, очередной разрушенный монумент Орфенариума. За ней располагались развалины замка. Остовы блочных стен и сваленные давным-давно перегородки – вот и все что осталось от неизвестного поселения.

Магистрату так и не удалось выяснить, кто строил эти крепости, и что произошло в этом мире, ведь все образцы, что брались на анализ, моментально рассыпались в труху. Помимо голых стен почти ничего и не осталось. Очень редко можно было наткнуться на остатки деревянной мебели или начертанные на камнях надписи, которые нельзя было разобрать, но находки те лишь добавляли больше загадок, чем сулили ответы.

Я проверил в самой башне, где, помимо сумрака и развалившейся лестницы, ничего не было. Пробежал вдоль упавшей крепостной стены, оглядывая близлежащие руины, в надежде, что смогу заметить хоть что-то. Нет, никаких следов.

Ещё некоторое время я метался между руин, то пролезая в проломы домов, то забираясь на нагромождения мусора, пытался докричаться до потеряшки, и все без толку. Я шел не туда и прекрасно понимал, что ценой моей ошибки была её жизнь.

Судорожно я перебирал варианты. Как назло, у меня с собой не было ничего похожего на поисковый амулет, хотя он мог и оказаться бесполезен в таком энергетическом поле. Если бы имелся какой-нибудь личный предмет цели или волосок, но и их не было. Да и книгу я потерял!

– Левит, сматываем удочки. Первая группа уже ушла на подзарядку.

– Базик, у неё времени совсем не осталось. – Сокрушенно ответил я.

– Я знаю, группа отдохнет и обратно. – Твердо сказал Лёва. – Кинь маяк, Аня придет тебя забрать.

– А ты?

– Сразу за вами.

Я по привычке взглянул на часы. Ну да, забыл, что они не работают.

Конечно, Лева был прав. Вся группа подвергается тем большему риску, чем дольше остается в мертвом мире, а время тут коварное. Казалось, я провел здесь не больше десяти минут, но на самом деле таймлайн путался, как вор на тягбе. Пока я не ощущал слабости, однако она могла навалиться резко, без предупреждения, как передозировка. Подобное со мной бывало.

Я замедлил шаг и подпер плечом каменный свод, что остался от исчезнувшего храма. Горло сдавливала сухость, во рту был горький привкус желчи – реакция на зачарованный напиток. Пить хотелось невероятно.

Я достал бутылку минералки из сумки, сделал глубокий вдох, стянул маску и сделал несколько больших глотков. Сразу полегчало. Я было хотел водрузить маску обратно на нос, но вдруг застыл, прислушиваясь к чувствам.

Что это? Чтобы убедиться, придется рискнуть...

Я втянул отравленный воздух носом, чтобы проверить догадку. Точно, это был запах!

В Орфенариуме нет запахов, но здесь он был. Слабый флер духов, дешевого женского парфюма. Заколдованная кола усилила все мои чувства, но про обоняние я забыл, ведь был в кислородной маске. Эффекта хватило, чтобы я смог уловить след аромата, а это значило, что Алиса была где-то близко.

– Ребята, я что-то нашел. Она рядом. – Произнес я, снимая с груди на дафлките значок птицы на булавке.

– Мы готовы. – Отозвалась Анька. – Бросай.

Я прижал брелок к губам и шепнул птице наставление. Из ладони вырвалась ласточка и взмыла в небо, дешевый фокус, но мне нравился. Птица поднялась вверх, оставляя огненный след, будто сигнальная ракета, и превратилась в красочный символ в вышине. Значок материализовался у меня на подкладке, птичка вернулась.

– Что ты нашел? – Спросил Лева.

– Запах духов.

– Маску не снимай, Левит. Подумай головой!

Поздно было думать. Будь при мне книга, я мог создать поисковое заклинание и руководствоваться им, но книги не было. Без неё я чувствовал себя голым. Придется следовать запаху, как охотничий пес.

– Я иду за ней. Найдете меня. – Бросил я и втянул носом воздух.

Туда, точно туда.

Аромат истончался, быстро портился, исчезал. Я побежал к источнику, что вел меня прочь от руин, ближе к лесополосе.

Почти сразу в глазах заплясали черные круги, пространство подернулось маревом. Я слишком долго провел в Орфенариуме, он сжирал меня очень быстро. В ушах застучало сердце, как таймер, набивающий секунды в набат.

Я выбрался из некрополя, перемахнул через заросший ров и сделал ещё вдох. Налево, к холму.

Сердце стучало в ушах, как безумное, ноги заплетались, я начал спотыкаться.

Поднявшись, я вдохнул ещё раз. Теперь вниз к останкам изгороди, что когда-то обрамляла тракт. Уже близко.

Я сбегал с холма, с трудом передвигая ноги, дошел до каменной оградки и остановился в нерешительности. Запах был сильным, но Алисы я нигде не видел. Я обошел изгородь, осматриваясь, и, наконец, заметил её.

Девушка добралась до этой стенки из валунов, и силы оставили её, и она сползла на землю, положив голову на руки, прижавшись спиной к ограде.

– Вот ты где! Нашел.

Я приподнял её, прислушался. Слабо, но Алиса дышала. Красивая девочка, короткая стрижка, брюнетка, худая и легкая, как перышко. Я прижал к её лицу маску и надавил на грудь, заставляя сильнее вдохнуть. Она встрепенулась и закашлялась, приоткрыла глаза на секунду, лениво наблюдая за мной через длинные ресницы.

– Добро пожаловать в Магистрат. – Устало сказал я и присел рядом.

Оставалось только ждать. Я хотел закурить, но руки почему-то отказывались слушаться и никак не поднимались. Я почувствовал слабое прикосновение: Алиса схватилась тонкими пальцами за мою ладонь.

«Что за день, что за день», – успел подумать я перед тем, как провалиться в зияющую черноту беспомощности.

– Здесь нормально? – Спросил Лёва, заруливая во двор.

– Да, пойдет. – Кивнул я лениво.

Пришел в себя я уже в офисе. Через сон, где-то далеко, я слышал знакомые голоса, чувствовал, как меня куда-то несут, вырывают из приятной и теплой темноты, принуждают вернуться.

Опять чем-то отпаивали, заставили жевать какой-то калорийный батончик, звонили Марату, который куда-то запропастился. Алису я не видел, её отвезли в местную “реанимацию”: слишком долго она пробыла в ЭМ-энд-Эме. Ощущение было такое, что я нещадно бухал весь день, и теперь эти люди пытались меня срочно отрезвить. Даже Катя прибежала посмотреть на то, жив ли я.

Жив, конечно, что мне будет.

Каким-то образом моё ничего не понимающее тело усадили к Лева в машину, и он повез меня домой.

Лева был нормальным парнем, любил пыль в глаза пускать, но парнем был нормальным. Он был из тех, кто включал музыку в машине на максимум, называл авто не иначе как “моя Камри”, одевался как можно дороже, наиболее броско, чтобы выглядеть как можно круче. Я думаю, где-то на подсознательном уровне он пытался компенсировать слабые магические способности таким образом, и мне его даже было немного жаль, чисто по-человечески.

– Давай, дружище, отдыхай. – Сказал он, протягивая пятерню.

– Угу... – Я пожал ему руку и вывалился из авто.

Жил я в Коньково, недалеко от метро, в тупиковом дворике, столь милом моему московскому сердечку. Коллеги давно предлагали переехать поближе к офису, к кольцу, но я все никак не мог решиться, квартира мне нравилась, дворик был тихим, а проблем при перемещении по городу у меня не было.

Я дошел до подъезда, пиная опавшую пряную листву, поприветствовал курящего на ступенях консьержа, прошел в коридор. Сам не замечая, вошел в лифт, теребя на пальце брелок с ключами, и тут же вышел на своём седьмом этаже. Магия так сильно переплетается с обыденностью, что перестаешь контролировать её использование, она входит в привычку, въедается в кровь, как никотин.

Я разулся в коридоре, как зомби прошел на кухню, включил свет.

– Привет, Крендель. – Поздоровался я с черепахой в аквариуме.

Крендель недовольно слез с постамента, на котором грелся под лампой, и плюхнулся в воду, резво теребя лапами. Хладнокровный подонок, никакой эмпатии. За это я его и люблю. Я насыпал в аквариум корм и прошел к столу у окна.

Закурил, глядя вниз на детскую площадку, солнце уже садилось, красным диском прячась за силуэты многоэтажек, на часах было без пятнадцати шесть. Долго же я провозился с этой девчонкой.

В квартире было холодно, хотя отопительный сезон должен был уже начаться. Ничего, не зря же я купил сплит-систему в прошлом году, переживем. Да и теплое одеяло я успел из шкафа вытащить, как-никак привыкший.

Я вдруг вспомнил, что голоден, и кроме зачарованного батончика не ел ничего больше суток. Пришлось довольствоваться замороженными пельменями, хоть я и обещал себе слезть с полуфабрикатов и пересесть на здоровую пищу. Пока варил пельмени, проверил телефон, звонили дважды из банка и один раз из офиса, наверное, когда я был в Орфенариуме.

Сметаны не было, ел пельмени без неё, бывало и хуже. Через полчаса я вышел из душа и отключился на диване в прихожей, так и не добравшись до спальни, просто упал лицом в подушку с нарисованным котом и отключился. Сплит-систему на тепло так и не включил.

Во сне ко мне пришла Лина, и я так давно её не видел.

Она сидела на краю крыши, похожей на ту, по которой я сегодня бежал за Дэвом. Правда, вместо небоскребов были странные минареты и ночной город, светящийся от бесконечных и разноцветных огней. Далеко-далеко, на горизонте, медленно поднимались купола фейерверков.

Я сел рядом с ней, свесив ноги.

– Я скучал.

Она повернулась ко мне, водопад черных волос разлился по ее плечам. Она была такой, какой я её запомнил, бесконечно красивой. Большие темно-карие глаза с изящным вырезом, гладкая кожа белой кости, аристократический профиль леди и хитрая полуулыбка пухлых губ. Она была одета в то вечернее темно-бордовое платье, которое мне всегда нравилось. Будто собралась на бал. Я со своей лиходейской внешностью никогда не был её достоин.

– Я тоже. – Улыбнулась она и мягко коснулась моего лица. – Как дела?

– Как всегда... – Ответил я, пожимая плечами.

– Не ври. Ты выглядишь грустным.

Я достал из кармана пальто сигареты, прикурил одну, передал ей.

– Как я по этому скучаю. – Сказала она, выпуская табачный дым в ночное небо.

– По сигаретам?

– По небу, звездам, ветру, танцам, дыму, по тебе. – Улыбнулась она грустно. – Так что случилось, рассказывай.

– Да ничего, – отмахнулся я, – просто устал.

Она провела пальцами по моим волосам.

– Подстригся... С длинными тебе было лучше.

Я упал назад, на лежак, что волшебным образом возник там, где мне было нужно. Лина, присела за мной, массируя плечи, иногда отрываясь, чтобы затянуться сигаретой.

– Почему тебя так долго не было? – Спросил я.

– Ну, ты знаешь, дела... – Засмеялась она. – То тут, то там.

– Приходи почаще.

– А не буду мешать? Пора тебе начать забывать меня. – С легкой грустью ответила она.

– Нет. Пока не получается.

– Мы уже говорили об этом, нужно идти вперед. Так бывает. Ты ещё в нашей квартире?

– Да. Меня всё устраивает. Я знаю, что ты не вернешься, но... Я не хочу переезжать. Мне так жаль, что ты просто сон.

– А что, если я настоящая? Что если я пришла к тебе в сон из других миров?

– Бывает ли такая магия... Если ты настоящая, то я останусь с тобой.

– Ты не можешь, извини. Костя... Я хочу тебе что-то сказать...

Я вскинул голову, глядя на нее снизу вверх, впитывая её запах.

– Даже не знаю как.

– Просто скажи. – Подбодрил я её.

– Скоро всё изменится, и я боюсь за тебя.

Это было странно. Я сел на кушетке, с тревогой уставился на неё.

– Ты о чем, Лин?

Она опустила глаза, теребя в пальцах бесконечную сигарету.

– Разве ты видел такого сильного Дэва когда-нибудь? – Будто намекая на что-то, тихо сказала она. – Он был призван не просто так.

– Я не понимаю.

– Кое-что грядет, Кость. Только не смейся, понимаю, как глупо это звучит, но, пожалуйста, поверь. Это будет сравнимо с Инцидентом. Второе пришествие.

Я раздраженно потер глаза.

– Лина, что ты говоришь? Хочешь сказать, что моя мертвая девушка пришла ко мне во сне, чтобы пугать страшными пророчествами?

– Думай, как хочешь. – Лина поднялась и подошла к парапету. – Возможно, моим голосом говорит твоё подсознание.

– Лина, если ты настоящая, то ответь...

– Я и так сказала слишком много.

– Я никогда не спрашивал, прошу, ответь. – Я подошёл к ней и взял за руку.

– Спрашивай.

– Почему ты была со мной? Мы ведь не ровня, ты из благородной семьи, эффектная, красивая, веселая, а когда мы познакомились, я был...

– Это просто. – Ответила она серьезно. – Знаешь, тебе сложно поверить, но когда я умерла... я увидела такую красоту, что не описать. Это было потрясающе.

– Почему ты это говоришь?

– Дело в том, Левит, – Лина улыбнулась, заглядывая мне в глаза, – что ты красивый, как смерть.

Она прыгнула с крыши вниз, увлекая меня за собой и смеясь.

Я упал с дивана, обнимая подушку и чертыхаясь. Сел на полу, дрожа от холода. Что за бесовщина? Я где-то читал, что замерзая во сне, мозг старается разбудить организм кошмарами, может быть дело в этом? Уж очень все это было странно.

Часы показывали половину седьмого утра. Ложиться спать я уже не решился.

Так, и что мне делать? Инструкций на сегодня я не получал, Катя, наверное, ещё спит.

Я нашел телефон, черкнул куратору письмо и отправился в ванную. Я успел умыться и почистить зубы с блаженной надеждой на выходной, когда телефон на раковине пикнул.

“Не сплю. Надень наушник”.

Вот же... Я прошел в комнату, воткнул динамик в ухо и вернулся в ванную бриться.

– Доброе утро, как самочувствие, Костя?

– Доброе, да всё в порядке, я в норме.

– Ну и отлично, тогда собирайся и приезжай в офис. Шеф хочет встретиться с тобой.

Декан хочет встречи? Что на этот раз?

– Знаешь причину?

– Нет, не знаю.

– Ладно, скоро буду.

Я побрился, сполоснул щеки одеколоном. Нужно было собираться.

Пальто, истыканное заколками-значками, вываренные джинсы, ботинки, ключи, телефон, сигареты, счастливая зажигалка, часы, кожаный браслет с изображением солнца, обычный браслет, комплект колец, несколько завязок на кисти, закладка для книги, пустая почтальонская сумка с бумагами – обычный комплект для работы. Все эти безделицы были мне нужны, ведь каждая была зачарована на определенный эффект.

Лектор не может носить много амулетов разом, они начинают резонировать между собой, и их использование становится опасным. Но у меня, почему-то, таких проблем никогда не было, один из магистров раз сказал, что это врожденная способность – предрасположенность к зачарованию. В любом случае, зачаровывать я не мог, а вот пользоваться любил. Поэтому и ходил, украшенный, как новогодняя елка или инспектор Гаджет, храня в карманах целый арсенал магических приبلуд.

На улице было пасмурно, тучи нависали над городом гигантским куполом, но ветра не было, и даже на улице я ощущал себя под крышей огромного помещения. Остатки сна почти полностью выветрились из головы, и я в приподнятом настроении долетел до метро, словно на крыльях.

Кое-как я втиснулся в переполненный вагон и пробился через толпу к посадочным местам. А что ты хотел, Левит, утро. Люди на работу спешат.

Пришлось проехать две станции, прежде чем место освободилось, и я нагло плюхнулся между толстяком и недовольной дамой. Из сумки я достал карту метро и развернул её, абсолютно не стесняясь. Пальцем выбрал нужную станцию – Тверская.

Все, готово. Карта, как и множество телепортационных предметов, ломала пространство, позволяя мне перемещаться так, как я привык. Я поднялся с кресла, оставляя сидеть мой аватар, который также увлеченно всматривался в пересечения линий московского метро.

Он так просидит несколько станций, потом выйдет на нужной, для пересадки, и растворится в толпе, в прямом смысле. В метро можно часто встретить таких персонажей, они застывают с книжкой в руках, абсолютно игнорируя все происходящее рядом с ними, и зачастую это мои коллеги. Я же в данный момент был невидимкой. Протолкался к переходу и прошел в соседний, абсолютно пустой, вагон и почти сразу вышел на перрон нужной мне станции.

Вышел уже на Тверской, быстрым шагом пошел вниз по улице. До офиса было рукой подать, но я спешил не туда. По пути я заскочил в любимую итальянскую пекарню. Хозяин был моим хорошим знакомым, да ещё и внеинститутским магом, как мы их называли, “самиздатом”, и умудрялся готовить для лекторов выпечку с долей алхимии.

Хитро подмигнув, улыбчивый мужчина просунул мне мой заказ: кофе и пончики. Тот, кто пробовал магический пончик, да ещё и с шоколадной присыпкой, больше не захочет обычный, это гарантировано. Алхимия пекарни отличалась от чар Марата, и пончики не прибавляли энергии, но вкус... Что это был за вкус!

Засунув пакет с угощениями в сумку, я свернул за угол в малоприметный переулок. Именно тут, за кафе с глупым названием, и прятался маленький подвальный книжный магазин “Массолит”, вход в офис.

Я спустился в тесное помещение, которое, как всегда, было забито людьми, помахал Мишке, продавцу и одновременно стражу лавки, и прошел в подсобку за кассой. За дверью с надписью “Только для персонала” меня ждало офисное помещение, наш штаб.

Все как в какой-нибудь торговой компании: компьютеры, офисные столы, несколько диванчиков, телевизор на стене, папки с бумагами... Сейчас в штабе было всего четверо чтецов: два куратора и три оперативника, включая мою персону, остальные либо были на выездной работе, либо еще не прибыли.

Само агентство было лишь переходом к Магистрату, общему магическому сообществу. Своеобразным коридором в мир магии.

– Пончи! – Потряс я в воздухе пакетом и шмыгнул на кухню, уже слыша жаркую погоню.

– Держи его! – Прокричал Никитос, мой приятель ещё со времен Института.

Коллеги набились возле кулера, ожидая, когда я выложу добычу на стойку.

– Катя где? – Спросил я, впиваясь в мягкое тесто зубами.

– Не было. – Ответила Юля с набитым ртом. Она тоже была куратором. – Вчера дикий день у неё был. Да ты и сам знаешь.

– Звезда, блин, понял? – Хлопнул меня по плечу Никита.

– Она сказала, шеф меня видеть хотел. Он-то у себя?

– У себя. – Кивнул Жора, один из офис-менеджеров. – Я первый пришел, он сразу после меня.

– Ясно, ну, не буду заставлять его ждать. – Я отхлебнул кофе и оставил пончики на растерзание бездушной толпы.

– Роман Алексеевич? – Спросил я осторожно, приоткрыв дверь в кабинет шефа.

– Константин, Доброе утро. Проходи, я ждал тебя.

Я прошел по кабинету к столу, уселся напротив декана. Кабинет был огромным, почти как сам офис, шкафы были забиты древними томами, в углу стоял полноценный комплект рыцарских доспехов, стены были увешаны картинами, масками, часами и чучелами.

Слева располагался большой черный диван, но не из пошлого кожзама, как в офисе, а из настоящей кожи, благородный, в меру изящный показатель престижа. Рядом с ним был украшенный резным барельефом камин, в котором потрескивали угли. Неважно, что мы находились в подвале многоэтажного здания, все равно камин был магическим. На стене справа также располагалась доска, на которой висели объявления о происходящих выбросах, аномалиях и магических проникновениях, чтобы декан был в курсе происходящего.

За спиной шефа было окно, хотя, казалось бы, какое окно в подвале, а за ним на этот раз мела выюга. Сам кабинет был оформлен в золотистый теплый цвет, что в комплексе с камином и снегом за стеклом создавало ощущение спокойствия и уюта.

– Как дела? – Спросил декан, что-то высматривая в компьютере.

– Нормально. – Пожал я плечами.

– Вчера отлично сработал, я знал, что ты вытащишь Алису из Орфенариума.

– Стесняюсь спросить, почему?

Он хитро улыбнулся, даже не повернувшись ко мне.

– Предчувствие, Левицкий.

– Ясненько... Так а зачем вызывали?

Декан, наконец, оторвался от монитора и отклонился в кресле, доставая из пачки сигарету. Я приподнялся, протягивая зажигалку. Шеф взял её, повертел в пальцах.

– Хм, зачарованная...

– Ну да...

Он прикурил и оценивающе выпустил дым в потолок.

– Да, да, неплохо. – Довольно покивал он, отдавая амулет обратно. – Насыщенный вкус.

– И безвредно.

– А я так и не додумался, за столько-то лет курения... Итак, я хотел обсудить с тобой вчерашнюю встречу с Дэвом.

– А что с ней? – Удивился я.

Было непонятно, гордиться мне или оправдываться. С шефом всегда так.

– Сколько заклинаний ты прочел, чтобы его изгнать?

– Одно. – Признался я. – Если честно, я не ожидал такого; Дэв и его пережил, пришлось добивать вручную.

– Одно? – Шеф заерзал в кресле. – Одно заклинание из красной книги? Какое?

– Если честно, я не знаю его. – Стыдливо признался я.

– Опиши.

Как мог я описать тот хаос, что создала книга с моей помощью. Про молнии и вихри, про волны и огненные звезды. Шеф слушал напряженно, с каждым моим словом он становился все серьезней и мрачнее.

– Это очень опасное заклинание, высшее, из черных томов. – Пояснил он. – Оно не должно было появиться у тебя в книге. И пользоваться им не рекомендуется никому. Было что-то необычное, что могло поспособствовать? Может, книга была повреждена?

– Дэв поранил меня. – Вспомнил я. – Кровь попала на страницы, и книга реагировала сама.

– Хм... Может быть ли... Нет. – Бормотал декан, поглаживая бороду. – Но вот что меня беспокоит даже больше, ты говоришь, что Дэв пережил эти веды?

– Он их будто не замечал. – Подтвердил я.

Шеф положил руки на стол, крепко сцепив пальцы.

– Константин, я тебе доверюсь, но ты рот на замок, понял?

Я коротко кивнул, сглотнув вязкую слюну.

– Это был высший демон, повелитель. Только он мог пережить столь мощный удар. Тебе невероятно повезло, что ты выжил.

– Но как...

– Как он сюда проник? Это вопрос...

– Он сказал, что его призвали. – Вспомнил я.

– Чем дальше в лес, тем меньше смысла. – Подытожил декан. – Вынужден тебя попросить, раз только мы с тобой знаем об этом, пусть это и останется меж нами.

– Вы думаете, другой чтец может быть причастен? – Шепотом спросил я.

– Не нужно забегать вперед и делать выводы преждевременно. – Осадил шеф. – Мы здесь не за этим сидим. Однако разобраться надобно.

– Провести расследование?

– Да. А так как только мы вдвоем знаем о произошедшем, то и разбирательство этого дела я могу поручить только тебе.

– Что я должен сделать?

– Узнай, где он был и с кем был связан. – Отчеканил он. – Опроси всех, с кем он контактировал, выясни, чем он занимался. У меня дурное предчувствие.

– Но, Роман Алексеевич... Это не моя работа, как же оперативка?

– Кстати, об этом, – Шеф потушил сигарету и почесал кончик носа, словно не очень хотел поднимать эту тему. – На некоторое время я отстраняю тебя от происшествий третьего класса.

– Что? – Ошалел я. – За что?!

– Это не наказание, Константин. – Шеф примирительно поднял руки. – Несколько месяцев без драк и аномалий пойдут тебе на пользу. Тебе нужно немного подтянуть способности.

– Но ведь я...

– Да, я знаю. – Опять перебил меня декан. – Тебе хватило сил, чтобы прочитать мощнейшее заклинание, но ты уничтожил книгу! Какой рекорд в офисе по прочтениям, а?

– Двадцать три. – Недовольно ответил я.

– Именно. Остапенко прочитал книгу двадцать три раза, прежде чем она была уничтожена. Ты же понимаешь, что один красный том писцы пишут около трех лет? А ты уничтожил её за пять минут! Левицкий, услышь меня, иногда нужно сделать шаг назад перед тем, как сделать два вперед. Поэтому получишь зеленый том, продержишься с ним хотя бы два месяца, верну привилегии.

– Это все? – Прошипел я сквозь зубы.

– Нет. – Более спокойно заявил шеф. – Так как пока ты не связан с опасной работой, ты идеальная кандидатура для курирования новичка.

– Да вы издеваетесь. – Вырвалось у меня.

Возиться с новичком и таскать его за собой по городу? Это был кошмар. Нашли учителя, тоже мне. Других забот у меня нет, чем с малолетками нянчиться.

– Нет, Константин, я не издеваюсь. – Сказал декан командирским строгим тоном. – Тебе двадцать шесть, три года высшей оперативки, и пора уже тебе взять первого ученика и курировать его до поступления. Твоя задача ввести школьника в курс дела, подготовить к Институту.

– Нянчиться.

– Если нужно, и нянчиться, все мы через это проходили. – Заявил он. – Будешь обучать азам, кормить, поить, одевать. Следующий курс после нового года, как раз поднатаскаешь абитуриента.

– Когда приступать? – Промямлил я, сдавшись и совсем повесив нос. Ну не так я хотел провести следующие три месяца!

– Прямо сейчас. – Довольно ответил декан и постучал двумя пальцами по столешнице.

Дверь за моей спиной открылась, и, оглянувшись, я увидел Алису Меньшикову, что, потупив глаза, стояла в проходе в нерешительности.

И почему я сразу не догадался?

Глава 4.

– Проходи, дитя, не стесняйся, присядь пока на диванчик. – Сказал декан Алисе мягким голосом. – И поздоровайся со своим куратором, Константином Александровичем.

– Здравствуйте. – Девочка прошла к дивану и села, сложив руки на коленях.

Я молча выразительно посмотрел на декана, не ты ли все это устроил?

С него станется намеренно отправить меня в Орфенарий на поиски, уже заблаговременно спланировав, что я её найду.

– Вот и отлично. – Декан довольно хлопнул в ладоши. – Посмотрим, как вы сработаетесь. Я считаю, что для тебя, Левицкий, не могло быть лучше воспитанника, чем Алиса. Думается мне, между вами установлена связь, и лучше бы её не нарушать.

Связь, да? Уж я-то знаю про эти мистические связи судьбы побольше, чем другие. И точно знаю, что все это чушь и ерундистика.

– Есть вопросы? – Спросил шеф, демонстративно поглядывая на часы.

– Что Алиса уже знает? И что с её родителями?

– Она провела сессию во сне с Катей. Трехдневную.

Такие сессии были стандартной практикой для новичка. Обычно подросток тяжело воспринимает информацию о существовании ведовства, Магистрата, демонов, чудовищ и прочего. Поэтому его погружают в сон, где время идет совсем по-другому, и проводят длительные сессии, похожие на прием психиатра. Одновременно слегка корректируя поведение и успокаивая ворожкой. Совсем чуть-чуть, чтобы подготовить почву для будущего обучения.

– С родителями тоже всё в порядке, Евгения провела с ними беседу. – Продолжил он.

Это значит, что Женя наложила на них несколько простых заклинаний, после которых они с легкостью поверили в то, что их дочь была переведена в Московский филиал за хорошую успеваемость. Да ещё и на бюджет.

– Если больше вопросов нет, то прошу извинить, у меня назначена встреча. – Декан развел руками. – Если что, Константин, звони Кате. И да, чуть не забыл, она просила передать.

Он протянул мне квиток из магазина, талон на зеленую книгу.

Вместе с девчонкой мы вышли из кабинета обратно в офис, одинаково растерянные, встреченные любопытными взглядами коллег. В панике я раздумывал, что мне теперь делать.

“Первое впечатление самое сильное, Константин”. – Услышал я голос декана в голове. – “Тебе нужно расположить её доверие к себе”.

Он хотя бы не бросил меня на произвол судьбы, подсказки дает... Что же, расположить к себе я умею.

– Пончик? – Спросил я.

Алиса непонимающе посмотрела на меня широко открытыми глазами, потом задумалась... И улыбнулась.

Не так уж и сложно.

Мы сидели в пекарне, куда пришлось вернуться, потому что коллеги не оставили никаких шансов хлебобулочным кругляшам. Смотрели на Тверскую через панорамное окно, расположившись за длинной стойкой прямо напротив. Я нажал на податливую кнопку на наушнике, создавая ореол тишины вокруг нас, чтобы никто из посетителей не мог подслушать наш разговор.

– Ладно, – выдохнул я и глотнул кофе, – Алиса, что тебе уже известно? По пунктам.

Она прожевала откусанный кусок и положила половину пончика обратно на блюдце.

– У меня есть магия. – Начала она. – Я прочла книгу и попала в другой мир. Вы, Константин Александрович, меня спасли, я помню.

– Давай без «вы». Просто Костя, или Левит.

– Хорошо, Ле.. Костя...

Она стала показывать пальцем на стол, будто рисуя что-то, видимо, ей так легче думалось, и рассказывать то, что успела запомнить.

– Существует магическое учебное заведение – Институт, куда мне предложили поступить.

– Да, в древние времена был только он, но при увеличении количества прецедентов проникновений магических существ в наш мир Книгочейми был основан единый магический орден – Магистрат для изучения колдовства и защиты от любых внешних угроз. – Начал я лекцию. – Поэтому многие названия и перешли в Магистрат из Института. Деканы, ректоры, лекторы, магистры, прокураторы, коллегии, факультеты... Ты привыкнешь. Вкратце и по-простому: есть люди, как ты и я, которые могут читать веды из книги заклинаний, это лекторы, или чтецы, как удобнее. Эти люди обладают магией и могут как поступить на службу в Магистрат после обучения, так и не менять привычный уклад, выбрав обычную жизнь. Выбор только за тобой. Сейчас то же самое: ты узнала, что у тебя есть магические способности, и поверь, привыкнешь ты к ним очень быстро. Но решать тебе: если ты боишься этого и не хочешь вступать на обучение в Институт, ты можешь отказаться.

– Чем конкретно занимается Магистрат?

Ну вот и тот самый вопрос.

– Это сложно и просто одновременно. – Задумался я. – Для начала нужно понять, что Институт – это не только учебное заведение, а скорее исследовательский комплекс. А мы что-то вроде спецслужбы, только в среде волшебников. Есть оперативники – агенты, как я, есть кураторы, и обслуживающий персонал: аналитики, айтишники, финансисты, лингвисты и другие. Мы – правоохранительная структура и одновременно контрразведка. Организация, которая обеспечивает защиту от чужеродных вторжений и магических выбросов. Есть ещё отдел экспедиций, там набирают сотрудников для исследования других миров.

– И что со мной будет, если я откажусь от вступления? – Опасливо спросила она.

– Тебя отпустят.

– И всё?

– Ну, почти. Перед этим на тебя наложат заклинание, которое запретит говорить о магии до конца твоих дней.

– А если я откажусь?

– Слушай, бывают разные случаи. Бывает, когда новоприбывший представляет угрозу, не имеет никакой дисциплины и, в общем, не хочет играть по правилам. Тогда применяются крайние меры. Его стерилизуют – лишают связи с магией; это как разрезать пуповину, через которую энергия поступает в чтеца. А после этого стирают память и возвращают в привычную жизнь.

Алиса испуганно смотрела на меня, теребя шнурок на капюшоне куртки. Похоже, я перегнул палку.

– Ты доедай пончик. – Мягко сказал я.

– Да что-то уже не хочется. – Призналась она.

Точно перегнул, про стерилизацию нужно было потом рассказать. Вот черт!

– Да не волнуйся ты так, никто тебя стерилизовать не собирается! Я уверен, тебе понравится Институт. Идем, я покажу тебе.

– Что покажешь?

– Декан дал мне важное задание, для того, чтобы его выполнить, мне кое-что нужно забрать в Магистрате, а ближайшая нора туда проходит через офис. Но сначала нужно захватить книгу.

– Какая нора? – Спросила она, поднимаясь.

– Портал. – Пояснил я, бросая мелочь на стойку.

Владелец кафе появился из ниоткуда, собирая посуду.

– Константин, да что же это, у вас, наконец, появился аудитор? – Спросил он, улыбаясь.

– Похоже на то. – Ответил я, выходя.

– Тогда у меня ещё один особый клиент. – Довольно бросил он мне.

– Что такое аудитор? – Спросила Алиса, когда мы вышли на улицу.

– Абитуриент или ученик, как удобнее.

Мы завернули за угол к книжному, но спускаться не стали. Вместо этого мы прошли под аркой во внутренний дворик, где я повел Алису к пятому подъезду. Зажав брелок, я взял ничего не понимающую девчонку за руку и провел через дверь.

Вышли мы в блестящем коридоре торгового центра, по бокам протягивались витрины бутиков с узнаваемыми брендами, поднимались эскалаторы на верхние этажи, прогуливались потенциальные покупатели, которые что-то здесь забыли утром буднего дня.

Алиса пораженно осмотрела дверь, через которую мы сюда попали, – обычный такой проход к лифтам, коих в здании множество.

– Мы телепортировались?! – С восторгом вскрикнула она. – Но я даже ничего не почувствовала!

– Будь потише. – Шикнул я.

– Извини... Но почему? – Неожиданно спросила она, следуя за мной на подъемник.

– Что почему?

– Я вдруг подумала, почему вы скрываете магию? Вас кто-то преследует?

– Нет. Дело не в этом. Есть правила Магистрата, их нарушать нельзя. Мы не влияем на человечество никаким образом, стараемся не нарушать ни экономику, не лезем ни в технологии, ни в политику. Мир развивается без нашего участия, а сама магия не просто так дана лишь ограниченному количеству людей. Наша задача – держать баланс, а не нарушать его.

– Понятно. – Серьезно кивнула она. – Так, а куда мы идем?

– Сюда. – Ответил я, сворачивая в книжный магазин с известным названием.

– “Почитай град”? Seriously? – Покачала Алиса головой.

– Ну да. У вас в городе тоже должен быть.

– Конечно, их полно. – Ответила она, имея в виду количество магазинов этой сети.

Я сразу же подошел к кассе, к девушке в фирменной белой футболке, и отдал квиток.

– Добрый день. Я за посылкой.

Девушка одарила меня ангельской улыбкой и достала из нижнего хранилища пакет с книгой.

– Хорошего чтения.

– Спасибо.

Книга переключалась из пакета в мою сумку под внимательным надзором моей ученицы. Лишь мы покинули магазин, она опять напала с расспросами.

– Это книга заклинаний? – Зашептала она.

– Да.

– А почему ты забрал её здесь?

– “Почитай град” – наша сеть распространения. – Рассказал я. – Это очень удобно, магазины есть почти в каждом большом городе. С недавнего времени выдача текстов проходит только здесь.

– Но вы ведь можете телепортироваться, зачем такие сложности? Можно было сделать проход в одно место для выдачи и все.

– Раньше так и было, но телепорт на большие расстояния – сложный процесс и возможен только при использовании той самой книги. А что делать лекторам из других городов? И таким образом выявлять одаренных стало намного проще.

– Так же, как попалась я?

– Да, так же. Мы видим тексты немного не так, как все люди, ты это уже поняла. Мы буквально читаем между строк, и это относится к любому виду литературы. Читая обычную газету или журнал, ты будешь видеть совсем иные новости. Читая классические романы, ты с удивлением можешь наткнуться на гримуар или бестиарий, написанный чародеем для Института.

– Почему я раньше этого не видела? В смысле текста между строк.

– Зачастую способности проявляются уже в подростковом возрасте, у большинства – в шестнадцать-семнадцать лет. С чем это связано, сказать не смогу, но думаю, это только к лучшему, ребенок с магическими способностями не то, что нужно нашей планете.

– Объясни ещё вот что: как вы вносите свои тексты в книги? Закладываете каждый том, что идет в продажу?

– “Почитай град” сотрудничает только с типографиями, которые печатают наш формат книг. На самом деле, ты почти угадала: станки и правда зачарованные. А дальше все по инструкции: в случае выявления волшебника сотрудник магазина вызывает на подмогу одного из чтецов. И да, я знаю, что ты думаешь, сеть магазинов – это наши ловушки для вербовки потенциальных магов, силки, которые раскиданы по всей стране. Так и есть.

Тем же путем мы вернулись в офис, пришла пора провести экскурсию по штабу. Да, Алиса уже здесь была, но для нее это было просто помещение, забитое людьми, которые молча провожали нас глазами. Я их понимал прекрасно: представить меня в роли ментора было чрезвычайно сложно. Так что нужно было объяснить девушке, что к чему.

– Это основной зал, здесь преимущественно работают кураторы, столы привязаны именно к ним, но на каждом компьютере несколько рабочих столов, которые предназначены для оперативников.

Я открыл полупрозрачную пластиковую дверь справа от входа.

– Это аналитики, всем привет!

В комнате на стене висел огромный экран со столбиками цифр и графиков, кто-то шутки ради добавил на рабочий стол рыжего кота, который игрался с цифрами. Четыре человека, два парня и две девушки, стояли у него, что-то обсуждая, почти не отвлекаясь, помахали нам и продолжили дискуссию.

– Утренняя планерка. – Пояснил я. – Эти ребята могут спрогнозировать все, что угодно. Начиная от пробок и погоды, заканчивая курсом валюты и появлением аномалий. Ограничения, конечно, тоже есть, но в принципе почти нет такого, чего они бы не могли предсказать.

Следующей комнатой был кабинет зельеваров. Как в институтском анекдоте: “пока в бане парит пар, парит девок зельевар”... Главным тут был Марат, этот спокойный бородач, будто постоянно, был под действиями своего же продукта. Разговаривал медленно и монотонно, всегда спокойно и тихо, и человеком был приятным. И, самое главное, я был его постоянным клиентом. Комната была заставлена склянками и устройствами, полки на стене ломились от ингредиентов и банок с жидкостью. Сам Марат сидел за таким же заваленным хламом столом в углу, спрятавшись от посетителей.

Рядом с его столом был ещё один, за которым располагался младший алхимик, помощник Марата, – Арина. Она колдовала над непонятным голубым растением в горшке. Тут же стоял заброшенный столик чаровника. После того, как по семейным причинам перевелся Петр, наш бывший мастер, нового человека так и не подобрали, и рабочее место пустовало. Иногда за ним

работал Никита, в виде хобби, но заменить Петра у него никак в планы не входило, поэтому отовариваться приходилось уже в Магистрате.

Я познакомил алхимиков с Алисой, попытался слямзить колбочку с надписью “не трогать” и решил уговорить Марата выдать мне новую порцию энергетиков.

– Ты свой лимит уже исчерпал, Левит. – Отрицательно покачал головой Марат. – Ты же знаешь, мне не жалко, но они вызывают привыкание и негативно влияют на организм.

– Ты то же самое про чипсы с колой говоришь. – Скривился я.

– И я прав. – Марат важно поднял палец вверх. – Это основная причина гастрита, черная вода полезной быть не может. Кстати, как тебе мой последний эксперимент? Понравилось?

– Все отлично, но глаза режет сильно. – Признался я.

– Светобоязнь? – Удивился алхимик. – Хм, это я немного джулья добавил, наверное, поэтому. Хорошо, откорректирую и дам отведать. А вкус? Ты скажи про вкус?

– Как будто в колу добавили тосол. – Ответил я, потом подумал и добавил. – И вискарь.

– Отлично, отлично... – Улыбнулся Марат. – Есть ещё над чем поработать, но прогресс налицо!

– Ладно, мы побежали, еще дел много.

– Ты заходи почаще, а то не видим тебя совсем. – Вставила Аринка.

– Буду, буду! – Прокричал я, закрывая дверь и подталкивая Алису к следующему кабинету.

– Это Архив, там тебе делать все равно нечего. – Продолжал я экскурсию. – Вот здесь операционная.

В комнате стояли две койки и операционное кресло, увитое трубками. Возле компьютера сидела Вера, наш лекарь, и смотрела сериал в онлайн. Отвлекать её было себе дороже, и поэтому я просто вежливо кивнул и прикрыл дверь.

– У вас такая опасная работа, что требуется собственная операционная прямо в агентстве? – Спросила Алиса недоверчиво.

– Да нет, большинство травм лечим сами посредством родников. Это на крайний случай, как вчера. Если бы не Вера, ты бы до сих пор валялась на больничной койке после посещения Орфенариума. Здесь у нас чудо-комната, мы используем её для всех нерабочих собраний. Фактически дверь ведет в разные места, созданные для конкретных целей, поэтому это не комната физически, а целый комплекс комнат.

Мы зашли в пустое белое помещение, в котором, кроме люстры на потолке, больше ничего не было.

– Зачем вам это место?

– Дни рождения, тренировки, комната отдыха, корпоративы. – На меня нахлынули воспоминания, светлые и не очень. Я сделал паузу и все-таки добавил. – Похороны... На самом деле это всё. Тебе ещё познакомиться нужно с оперативниками, основой нашего филиала, но это ты ещё успеешь.

Мы вернулись в офис. Из брифинг-рума выбежала Катя, которая успела вернуться, пока мы отсутствовали. Она, как и всегда, выглядела эффектно и была полна энергии.

– О, Костя, Алиса, привет! Ну, как прошло знакомство?

– Пока в процессе. – Отрезал я. – Катя, нужна помощь, мы направляемся в Магистрат, а в таком виде, сама понимаешь... И пропуск нужен для ученика.

Вход в общество все-таки имел некоторые ограничения: никакого оружия, алкоголя, запрещенных веществ, надлежащий внешний вид, ключ и членство.

– И чего тебя туда потянуло? – Всплеснула руками Катя. – Не мог заранее одеться?

– Давай-ка без лекций. У вас семь пятниц на неделе, я откуда знал, что мне потребуется туда идти?

– Что с вами делать... – Вдохнула она и показала на кухню. – За мной.

Уже на кухне Катя поставила меня напротив кулера, открыла рабочий планшет и шёпотом прочла несколько слов. Легкое тепло прокатилось по моему телу с головы до пят, голубая линия проскользила по одежде, меняя обличье. Рабочий дафлкот превратился в изящное полупальто, футболка перевоплотилась в черную рубашку, потрепанные джинсы в брюки с цепочкой. В таком наряде можно было идти на светский раут, не стесняясь, не то что в магическое сообщество.

– Так, теперь ты. – Строго сказала куратор, оглядывая Алису.

– А что я? – Испуганно спросила она.

А поработать было над чем. Черная мешковатая кофта с капюшоном поверх мятой футболки, укороченные джинсы и кеды с зелеными носками, и ни намек на форму. Катя, не особо задумываясь, начала читать веды.

– Только не в платье... – Успела пискнуть Алиса, прежде чем предстать в новом образе.

Она с удивлением разглядывала новый пиджак, белую блузку с галстуком и тонкие брюки, а кеды превратились в блестящие черные туфли. Катя смилостивилась.

– Это не навсегда, не волнуйся. – Пояснил я.

– И ещё вот, заставит выглядеть тебя учеником. – Куратор достала из нагрудного кармана очки в тонкой оправе и нацепила их на нос подростку. – И главное, Алиса, если вы кого-то встретите или с кем-то будете там общаться, старайся называть Костю только учитель или ментор, ничего не трогай и не выделяйся и держи рот на замке, чтобы не ляпнуть лишнего.

Да, Катя преувеличивала, но, фактически, сам орден для нас был начальством, а перед начальством лицом в грязь падать было не принято. Чем лучше была репутация Московского филиала, тем больше было шансов на привилегии, возможностей расширения и продвижение наших же членов. Так что куратор просто хотела, чтобы мы не натворили глупостей, пока будем там, и проявляли должную дисциплину.

Катя бросила на нас финальный оценивающий взгляд и удовлетворенно кивнула.

– Готово, можете идти.

Хорошо хоть вслед крестить не начала. Через малозаметную дверь мы прошли в длинный коридор и двинулись по нему.

– Не волнуйся ты так. Катя преувеличивает. – Попытался я успокоить спутницу. – Ничего страшного в Магистрате нет. Она просто хочет, чтобы мы выглядели достойно среди остальных.

– Ну, посмотрим. – Угрюмо ответила она.

Похоже, она уже видела себя падающей в ров с тиграми.

– А лекторы не могут творить заклинания без книги? – Спросила Алиса, пока мы шли.

– Могут, но только через амулеты. А амулеты зачаровываются с помощью книг.

– А запомнить заклинание нельзя?

– Можно, но очень сложно. Некоторые маги могут использовать одно или два, но это большая редкость. Само заклинание на самом деле читать не нужно, оно предстает перед глазами, когда открыта книга, но этому тоже нужно учиться. Читать с листа удобнее и проще.

– А откуда у вас эти книги?

– Слово и есть магия, Алиса. – Важно заявил я, чувствуя себя настоящим профессором. – На самом деле все маги делятся на четыре группы. Самые слабые – писцы, просто переписывают веды, создавая новые тома. Потом идут чтецы, способные использовать книгу. При должном усердии каждый чтец может стать высшим магом – Книгочеем. А ещё есть великие чародеи, познавшие магию вне уровней, они-то и могут писать новые тексты. Но уже несколько веков мир не видел достойного Автора. Последняя написанная сорок лет назад книга оказалась нечитаема.

– Это как?

– Гримуары делятся на уровни. Самый простой пример, ты каталась на лыжах?

– Да, в Сочи, в Горках.

– Помнишь, что спуски разделены по цветам?

– Да, конечно.

– Тут точно то же самое, белые книги для учеников, три уровня зеленых книг для практиков, пять красных книг для профи, и два черных тома для мастеров. Фолианты вне уровня это...

– Фрирайд.

– Да, точно. Опасная затея, которая неизвестно к чему приведет. Только Книгочеи могут изучать эти письма.

Бесконечно тянувшийся коридор наконец закончился массивной резной деревянной дверью. Я подошел к ней и закатал рукава, показывая татуировки, ощутил, как магия коснулась меня, проверяя ключ. Пройдя проверку, дверь приоткрылась сама.

– Это что такое? – Удивленно спросила Алиса.

– Татуировки – мой ключ. – Пояснил я. – Ключ должен быть у каждого: отпечаток пальца, сетчатка глаза, родинка на шее, без разницы. Иначе в Магистрат не попасть.

– А можно тогда... Офигеть. – Прервалась она. – Что это?!

Алиса застыла как вкопанная, осматривая все вокруг, в полном недоумении и одновременно с восторгом. Я помнил это чувство, когда впервые попадаешь в общий зал.

– Это и есть Магистрат. – Просто ответил я.

Мы стояли на крытой длинной площади, каждый камушек которой блестел от магии, в центре сверху вниз били фонтаны, а их потоки опять поднимались вверх обратным водопадом. На парапете у подножья сидели ученики Института, кто-то обедал, а кто-то просто валял дурака.

Вместо крыши тоже была вода, в синеве которой, как в океанариуме, плавали диковинные рыбы, но и это было не все, ведь вода лишь омывала разноцветное звездное небо. Обитатели этого аквариума заплывали и туда, будто не замечая разницы, вольно парили между сочленений созвездий и туманностей, между проносящихся комет и сияющих вместо ламп солнечных дисков.

Сама площадь была усыпана лотками и прилавками, цветочными клумбами и сюрреалистичными изваяниями неправильной формы. Между монументами и статуями были расположены диванчики в виде лавочек и удобные кресла для отдыха и занятий.

По углам площади возвышались грандиозные башни, что держали свод, и каждая была отлична от другой, олицетворяя собой школы магии, а именно – четыре кафедры Института.

– Идем. – Я подтолкнул Алису к фонтанам. – Нам туда.

Она побрела за мной, не прекращая разглядывать все вокруг. У парящего куба неправильной формы она замедлила шаг, поправляя очки и потирая переносицу.

– Ментор, – позвала она, – у меня что-то голова кружится.

Кажется, она слишком серьезно восприняла слова Катерины касательно того, как нужно меня называть. Её организм никогда ещё не испытывал таких магических перегрузок, да и обилие впечатлений, должно быть, повлияло на самочувствие.

– Присядь здесь, отдохни.

Я усадил девушку на диван под большим фиолетовым цветком. Взял неподалеку, в палатке, тонизирующий напиток, присел рядом с ней.

– Держи. – Я протянул ей узкую зеленую баночку с соком. – Это быстро приведет тебя в чувство.

Она глотнула из баночки и вздрогнула, как от удара током. Глаза её заискрились энергией, зрачки расширились, она сильно втянула носом воздух, будто задыхаясь.

– Ух...тыы... – Выдохнула она. – Что это такое?

– Только не говори никому, что я дал тебе попробовать, энергетические напитки запрещены вплоть до четвертого курса.

Я забрал у неё баночку, сделал глоток сам, после чего закурил, наблюдая за ней.

– Здесь разве можно курить? – Спросила она.

– А почему нет? Здесь нет полицейских. А ты куришь?

– Иногда. – Призналась она. – Но здесь мне курить как-то не хочется.

Да уж, Левит, ментор из тебя так себе. За полчаса знакомства я умудрился напугать ученика, напоить запрещенным энергетиком и предложить сигарету. Мэрри Поппинс двадцатого века.

– И правильно. – Кивнул я. – Просто отдохни немного.

– Где мы? В каком месте? – Спросила она, рассматривая звездный потолок. – Мы в Москве?

– Мы нигде, вне пространства и времени. Хотя... – Я на секунду осекся. – Время здесь все-таки есть, но свое, не привязанное к вращению Земли.

– Ментор, как это? Я не понимаю. – Она пытливо посмотрела на меня. – Здесь время идет по-другому?

– Не совсем. Это нелегко объяснить... – Замялся я. – Вот смотри, простой пример: два чтеца заходят в кабинет через одну дверь, первый чтец вошел в дверь в час дня, а второй в два часа дня, но в кабинете они оказались одновременно. Почему?

– Потому что в кабинете другое время.

– Верно, кабинет отлучен от течения времени, оно там другое.

– Но как такое может быть? Ведь чтецы входили в одну и ту же дверь. А если один из них выйдет, он в каком времени окажется? – Запутывалась Алиса.

– Все просто, идет изгиб реальности. Примерно такие задачки проходят студенты на хроматической алгебраике. – Вспомнил я нелюбимый предмет. – Не поверишь, там даже формулы есть для расчета, насколько искривляется материя и как меняется от этого время.

– Ого... И ты их помнишь? Я имею в виду, пользуешься?

– Да нет, конечно, зачем мне это нужно?! – Засмеялся я. – Это как физику учить, все равно формулы в жизни не пригодятся. Я читаю заклинания, а не рисую графики!

Она слегка улыбнулась, вроде бы приходила в себя.

– Ладно, пошли. Познакомлю тебя с Гоблином.

– С Гоблином? С настоящим? – Очередной раз опешила она.

– Да нет же! – Расхохотался я. – Это кличка, он просто на горе сокровищ сидит в пещере своей. – Его вообще Штефан зовут.

– Он немец? – Поинтересовалась она, пока мы обходили фонтаны, одновременно поглядывая на проходящих мимо разодетых магов.

– Наверное. В этом месте мы разговариваем на одном языке, как бы это странно ни звучало.

Студенты собирали блокноты и папки в кейсы, спеша на следующее занятие. Чтецы постарше шли по своим делам, как на работу, над головой проносились разноцветные пичуги, раздавались звуки музыки, и пахло выпечкой. Мы ступили на левитирующий деревянный мостик, перебрались через синюю рукотворную речку и вышли к зоне заклинателей. Чудеса для Алисы только начинались.

Глава 5.

– Это – башня Экспоненты. Здесь обучают чтецов, которые проявили способности к разрушению, перемещению и изменению реальности. Здесь ты будешь учиться. – Рассказывал я, пока мы подходили к магическому строению.

Огромная и прямая, она высилась на каменной площадке, поросшей выюном. Башня напоминала шахматную ладью: скорее, крепостной шпиль, чем дворцовая пристройка. Украшенная синими флагами кафедры, она была выложена серым и ровным камнем, большие полукруглые окна в витражах смотрели на нас сверху вниз. Над ней парили два орла, а купол горел голубым огнём. В подножье башни был расположен внутренний двор для отдыха, спрятанный за ветвистым забором. Тут располагались лавки с литературой для студентов, закусовые, площадка для спортивных состязаний и артефакториум.

– Почему здесь? – Спросила Алиса.

– Ты форестьер, – это твоя квалификация. Ты предрасположена к телепортации. – Прокомментировал я. – Ты сможешь использовать и другие заклинания кафедры, но только слабые.

– То есть, универсальных магов нет?

– Есть высшие, что освоили учения двух кафедр. Но это большая редкость. Бывают ещё полиглоты, им одинаково даются заклинания нескольких школ.

– Ментор, а какую магию ты изучал?

– Я тоже здесь учился, я эксубарий.

– Мне это ни о чем не говорит.

– Скажем так, меня обучали боевой магии.

Мы поднялись по древним ступеням на смотровую площадку под башней и встали у перил. Внизу лежала площадь размером с долину; постройки, сады и монументы уходили за горизонт.

– Но ты можешь телепортироваться? – Уточнила она.

– Только недалеко, это не мой профиль. Ты тоже сможешь кастовать фаербол, не беспокойся. – Засмеялся я. – Это крайне простое заклинание.

– А что вон там, в центре? – Алиса показала пальцем на парящую над равниной перевернутую вверх дном пирамиду.

– Это главная библиотека. Там и хранятся все древние тексты. Слева вдалеке ты видишь маяк?

– Да, он гигантский.

Он и правда был большим. Белый маяк, окруженный водой и украшенный резными головами различных животных, светил всегда.

– Это башня Малефисии. Там изучают веды и тексты, иллюзии, пророчества и чары создания.

– А вон та справа? – Она показала на орнаментированный собор с тонкими шпилями. Он был похож на церковь всех религий вместе взятых; прямые линии перерастали в полукруглые блестящие купола. На саму башню ниспадал ореол света.

– Это Башня Деи, куда я чуть не поступил. Это кафедра, где изучают магию света и тьмы, демонологию, благословения и проклятия.

– Де...Демонологию? – Девчонка смотрела на меня так, будто надеялась, что я шучу.

– Не забивай голову, хорошо?

– Ага. – Сказала она так, что стало понятно, что думать она будет теперь только об этом.

Я указал на последнюю кафедру недалеко. Это было круглое строение, похожее на колбу, наверху которой восседала статуя обнаженной девушки, что вполне живо поворачивала голову, осматривая площадь. Грудь девушки прикрывала также живая каменная змея, обвивая тело движущимися кольцами.

– А это Башня Филактерии, там учат созданию амулетов, алхимическим рецептам и целительству. А на другой стороне площади расположены Магистратура, Деканат и палаты писцов.

– И как мне все это запомнить, ментор... – Удрученно сказала она.

– Это будет несложно. Теперь вперед.

– Мы пойдем в башню Экспоненты?

– Нет, пока не поступишь, туда тебе вход закрыт. Да и рано тебе, каждая башня – это отдельный мир, в котором можно и потеряться.

Я провел её через ворота к дворику, и мы пошли мимо столиков с сидящими студентами к магазинчику, над которым висела тяжелая деревянная вывеска в виде волшебной палочки. На палочке было выгравировано “Артефакториум”.

Дверь открылась с характерным звоном колокольчика, который висел над ней. Мы попали в заставленное хламом до потолка помещение, освещенное лишь светом, что падал через деревянные окна. Чего тут только не было! Стенды с различными артефактами и талисманами, порошки и зелья, инструменты и расходники, различное холодное оружие висело на стенах, браслеты, повязки, кулоны и головные уборы развешаны на вертикальных вешалках. Алиса, приоткрыв рот, тут же бросилась изучать сокровищницу, как кот в мясной лавке. Я же подошел к стойке, за которой сидел в кресле владелец и одновременно главный кладовщик.

Человек был обладателем крючковатого носа, выделяющегося острого подбородка и хитрых глаз. Худой и одетый в вычурный коричневый костюм с бордовым шарфом, он поправил монокль и привстал, увидев меня.

– Господин Левит, приветствую вас. – Сказал он с легкой улыбкой.

– Господин Гоблин, я солидарен. – Ответил я.

– А кто эта юная особа, которую вы привели?

Аудиторе оторвалась от изучения мигающей сферы и вытянулась по струнке, как на параде.

– Меня зовут Алиса. Я абитуриент. – Отчеканила она.

– Надо же, казалось, ещё вчера в эту дверь зашел абитуриент Левит, а вот сегодня он уже ментор. – Вздыхнул Гоблин. – Как же скоротечно время в мире за границами.

– Это правда. – Покивал я. – Как у вас дела, логофет?

– Да как... Все по-старому. Слышали, Восточное крыло башни начали реконструировать? Хотят там лес испытаний устроить. Ну, знаете, проводить мероприятия всякие, практические уроки.

– Да вы что?! А нам приходилось через порталы прыгать каждый раз.

– Да, вот так. Развиваемся. Так и по какому вопросу зашли? Что-то подобрать для юной Алисы? Она у нас кто, претиум? На беллатора не похожа.

– Форестьер. – Пояснил я. – Да, подберите ей что-нибудь, для защиты, а то у меня работа специфическая, лучше перестраховаться.

– О, конечно! Мне только в радость.

– Но я здесь также по заданию декана, мне нужно что-то, что поможет мне пойти по следу, а именно посетить места, где ранее бывал кое-кто другой.

– Поисковый амулетик желаете, значит. Можно и помочь, отчего же нет. Есть у меня вот такая вещичка... – Гоблин начал копать в большой дощатой бочке, что стояла у окна, и выудил оттуда кольцо размером с доньшко кофейной чашки. Слишком большое для пальца, слишком маленькое для ношения на кисти. – Вот эта штучка может поспособствовать вашему делу.

Гоблин подержал кольцо между пальцев, придвинул его к свету и пропустил лучи, как через лупу, проверяя, работает ли артефакт. Алиса тоже заглянула ему через плечо, высматривая, что же продавец там делает. Вот же любопытная лиса, везде свой нос сует.

– Однако же, – добавил Гоблин, – как вы знаете, потребуется предмет, принадлежавший вашей цели. Иначе линза работать не будет.

– Есть кое-что. – Ответил я, копошась в кармане пальто. – Оставил на всякий случай.

Я wygrеб из кармана щепотку пепла и высыпал на стол.

– Та-ак. И что же это? – Гоблин беззастенчиво взял половину из горки и облизывал палец. – Хм... Какой хороший Дэв. – Сказал он, распробовав.

– Рад, что вам по вкусу. – Не удержался я. – Подойдет?

– Подойдет. – Кивнул он.

Гоблин осторожно взял остатки демона и, положив кольцо на витрину, посыпал прах сверху. Внутри кольца пошли круги, как по воде, и оно медленно закрутилось на месте.

– Теперь, позвольте. – Гоблин мягко взял меня за руку и положил её ладонью вниз рядом с кольцом, после чего осторожно взял линзу и поднес её к циферблату моих наручных часов. Артефакт сузился и идеально обтянул часы, заменив стекло. – Ну вот и все! Готово. Минутная стрелка ваших часов будет показывать направление, а часовая – время по дням, когда Дэв там был. Немного неудобно, понимаю, но это пока лучшее, что можно придумать, ведь подобного рода вещички лучше изготавливать заранее.

– Отлично, спасибо. Сколько я вам должен, мастер кладовщик?

– Два шекеля. – Хитро улыбнулся Гоблин.

– Два? – Я сделал вид, что удивлен.

– Конечно, два! Вы же ещё амулет для милой Алисы заказали. – Выкрутился он.

Я достал из сумки две монетки с гравировкой Магистрата, и бросил на прилавок.

– Премного благодарен, господин Гоблин.

– А я вам, господин Левит. Заходите ещё. – Торговец снял с вешалки цепочку с амулетом на ней. На серебряной печати было изображено бегущее животное. – Это для вашего ученика – талисман с куницей.

– А почему с куницей? – Спросила Алиса, которая вела себя все это время так тихо, что я про нее и не вспоминал.

– Это же просто, – куницы – самые милые хищники. – Засмеялся Гоблин. – Вам подходит.

Хоть девочка и хотела остаться в Магистрате ещё ненадолго, я не мог этого позволить. Ментор из меня был никудышный, но даже я знал, как тяжело переносит неокрепший маг нахождение в подобном месте. Переизбыток магической энергии может принести не меньше вреда, чем отравленный воздух Орфенария.

Теперь у меня были все инструменты для работы и ещё хвост в виде шатающейся за мной девочки. И я абсолютно не знал, что мне с ней делать.

Оставить её в штабе на время моей работы было непозволительно, ведь адаптационный курс поручили именно мне. А ведь первые три дня после всплеска силы самые важные, ситуация может легко повториться, и этот период считается самым важным в становлении будущего волшебника. Шеф мне голову снимет, если я её брошу.

Но меня больше увлекала охота на невидимого призывателя. Декан поручил это дело только мне, и я чувал, как от этого задания пованивало inferно, а чутье меня редко подводило. Придется таскать юное дарование за собой, пока не придумаю, что с ней делать и куда её пристроить. Черт, она же неместная, ей же жить где-то нужно...

Мы спустились в метро недалеко от штаба, забежали в первый подъехавший вагон и заняли свободные места рядом. Куда ехать, было без разницы, главное, оказаться в паутине магических нор. Перед этим я снял Катины чары, и наша одежда обрела свой привычный вид.

– Куда мы едем? – Спросила Алиса.

– Это неважно, поедem, куда укажет амулет. Остальное сделает вот это. – Я продемонстрировал зачарованную карту метро. – Эта карта может нас провести на любую станцию почти мгновенно.

Ученица промолчала в ответ, вообще никак не отреагировала.

– Алиса, в чем дело? – Спросил я.

– Ментор, мне сложно объяснить. – Сказала она тихо. – Я-то на обычном метро один раз всего каталась, и для меня это все... Мы ведь ещё пять минут назад были в другом мире. Я...

Она выглядела уставшей, под глазами появились синяки, губы побелели, как после болезни. Магистрат все-таки вытащил у нее слишком много сил.

– Слишком много впечатлений, я понимаю. – Сказал я. – Нам просто нужно поехать в одно место, и на сегодня всё, обещаю. Потом пойдем в кафе поужинаем, хорошо?

Она вяло кивнула. Вот выдала мне судьба напарничка.

Путь вел нас за Мкад, куда-то на юг. Я выкрутил часовую стрелку на максимум, она застряла на половине седьмого и дальше уже не двигалась. Если верить Гоблину, это была точка, когда демон появился в нашем мире, а именно дата его призыва, и я собирался выяснить, где это произошло. Если же Дэв соврал, а этого нельзя было исключать (он ведь, в конце концов, демон), то я найду разлом в инферно, который нужно было закрыть как можно быстрее.

Алиса сначала не понимала, как работает карта, но после первой пересадки втянулась и забегала в пустой вагон с улыбкой. Было видно, что она начинает понимать преимущества магической стороны мира, и испытывает удовольствие от перемещений, что нормально для всех форестьеров.

Мы дрейфовали от станции к станции, выбегали наверх и, если стрелка вела себя странно, возвращались в подземку и продолжали поиск. Я уже начал жалеть, что не взял машину, беготня начала меня доставать. Выходить приходилось часто, маяк то и дело сбивался, начинал крутиться в разные стороны, каждый раз, когда мы выбирались на поверхность. В метро были другие энергетические поля, часам приходилось перенастраиваться.

Один раз остановились попить кофе, купили прямо у входа в метро. Накапывал мелкий дождь, но уж очень сильно я хотел курить. Там же к нам пристал попрошайка лет двадцати. Почему-то он решил, что мы горим желанием выручить его сотней-другой “на проезд”. Я продемонстрировал Алисе классический стиль Кеноби, заставив его уйти лишь одним плавным движением руки. Когда она отсмеялась, я показал на пару полицейских, что прогуливались у входа, цепко осматривая струящийся через ворота поток людей.

– Видишь того, что повыше? Он тоже обладает способностями, но он не в Магистрате. Мы таких называем самиздатами. – Сказал я.

– И как ты это понял? – Спросила она, переминаясь с ноги на ногу от холода.

– Что именно?

– Что он маг и что он не с нами.

– Во-первых, я вижу его ауру, этому учат на первом курсе. А во-вторых, на нем нет отметки Магистрата, того самого ключа, о котором я рассказывал.

– Я думала, все маги вступают в Магистрат. Почему же он отказался и решил морозить зад у метро, вместо того, чтобы выбрать жизнь волшебника?

– Нет, на самом деле, в орден есть вход только посвященным, магам с большим потенциалом. Многие самиздаты даже не знают о существовании магии вовсе. Это тебе не повезло сразу сломать барьер и оказаться в другом мире, а большинство и не замечают знаков вокруг. Игнорируют странные сны и совпадения. Волшебники со слабым потенциалом, не подходящие по психологическому профилю, не прошедшие внутренние тесты, не допускаются в Магистрат.

– И как же Магистрат поступает с теми, кого отсеяли, тоже стерилизует?

– Многие просто живут своей жизнью. Как тот продавец пончиков, в булочной у которого мы завтракали. Пончики были особенно вкусными, так?

– Так.

– Потому что они были немного приправлены магией. Но ничего запретного здесь нет, колдовство на грани таланта. Он один из самиздатов, кто знает о волшебном мире. Есть те, кто намеренно отказался заниматься чтением, несмотря на потенциал. Но большинство самиздатов просто не знает о нас.

– Что с ними делают?

– Просто блокируют способности. Вот потенциальный волшебник в командировку незапланированную улетел, в офисе задержался или на рыбалку уехал, а возвращается уже чело-

веком с измененным биополем и памятью. Магия в нем ещё осталась, но пользоваться ею, как мы, он уже не сможет, просто будет чуть более удачлив, чем другие.

– Это жестоко. Как можно лишать человека его способностей? Ведь они даны были не Магистратом.

– Алиса, представь психопата со способностью к телепортации или грабителя с зачарованным пистолетом, политика, который может заколдовывать конкурентов, обиженного подростка со способностью к огненной магии... Список опасностей можно продолжать бесконечно.

– Все так запутанно, но мне кажется, я поняла. Магистрат слишком похож на спецслужбу, и отбор у вас по тем же параметрам. Вы как мистическое ФБР.

– Да, можно сказать и так. – Согласился я и выкинул пустой стаканчик в урну.

Мы продолжили серфинг по тоннелям метро, поиск затягивался, дорожка вела нас всё дальше и дальше, на окраину.

– Ещё одна? – Спросила она деловито, поглядывая на часы на моём запястье.

– Да, еще одна. – Ответил я устало, не сводя глаз с дергающейся минутной стрелки. Указатель также упорно вел строго на юг. – Пошли.

Я перепрыгнул пальцем через Пражскую и остановился на Академика Янгеля. Попробуем здесь. Мы перешли в телепортационный вагон и вышли на ярко освещенной станции. Лишь мы поднялись на поверхность, стрелка крутанулась, показывая застроенный панельными многоэтажками район.

Южное Чертаново, ну конечно, лучшее место для призыва нечистой силы.

– Это здесь. – Подтвердил я.

– Что, правда нашли?

– Идем проверим.

Начинало смеркаться, туманный солнечный блин скрывался за обшарпанными остовами высоток, что тесно жались друг к другу. Будем наслаждаться панельной романтикой московских кварталов. В туманной мороси мы углублялись в чрево спального района, в узкие и не очень дворiki, детские площадки и бесконечное полотно желтых огней оконных проёмов.

Мы преодолели несколько дворов, петляя по ним, как зайцы, пока не вышли к старой многоэтажке, до которой не добрались реставраторы. Обшарпанное здание со старым входом, квадратное и безобразное, как кирпичный голем. Стрелка ещё подрожала и замерла, указывая на него.

– Пришли. – Подтвердил я немой вопрос Алисы.

Мы обошли дом, испачкав и намочив обувь на неасфальтированной тропинке, и остановились у входа в подвал. Чем ниже, тем ад поближе.

– Мы не знаем, что там, поэтому держись за мной.

– Ладно. – Пискнула она.

Я пошел первым, прикрывая юного напарника, спустился по разваливающимся ступеням, зажав брелок, и открыл скрипучую дверь.

Подвал ожидаемо был сырой и грязный, вонял и напоминал древние катакомбы. Кирпичная кладка чередовалась с блочным фундаментом, узкие проходы создавали лабиринт.

Я посветил себе телефоном и достал гримуар, книга открылась, перелистнув несколько страниц. Я шепотом произнес легкие руны, и поток магии пронесся по коридорам и переходам подвала, освещая каждый его угол.

Пол был засыпан щебнем, что противно чавкал при каждом шаге, жгуты проводов свисали с потолка, но хотя бы помещение не было завалено ненужным хламом и мусором.

Мы осторожно продвигались вперед, минуя череду проемов, вдоль узких проходов по стенам.

– Не похоже, что сюда кто-то спускался. – Тихо сказала она.

Я не ответил, посматривая на стрелку, которая уверенно показывала вперед. Мы вышли в более просторный зал с полукруглым сводом, поддерживаемый колоннами.

Я огляделся: стены, поросшие зеленым мхом, линии трубопровода, покрытые трещинами колонны, что с трудом держали свод. И больше ничего.

Но это только на первый взгляд. В дальнем конце подвала гравий был убран, а бетон стены поплавился, поблескивая от света. Здесь Дэва и призвали в наш мир.

Я попытался почувствовать остатки магии этого места, но ничего не уловил. Кто-то очень хорошо подчистил за собой, не оставив и следа. Вызов демона сам по себе был очень трудно-выполнимой процедурой, а убрать за собой все следы после этого выброса ещё сложнее. Кто бы это не провернул, он был силен, гораздо сильнее меня.

Даже если у меня не было шансов найти этого мага, это не означало, что я ничего сделать не мог. Повинуясь моей мысли, книга воспарила и повисла напротив, листая большие страницы.

– Алиса, не пугайся. – Предупредил я. – Сейчас я прочту заклинание, и все что ты увидишь, – нереально.

Девчонка одним прыжком оказалась в шаге от меня и схватилась за рукав пальто, готовая ко всему.

Веды читались легко, ведь я все-таки превосходил зеленый том по силам. Книга дрожала от переизбытка энергии, но повиновалась, огнем выжигая на бумаге прочитанное. От нее исходило серое и блеклое поле, что растекалось по окружающему миру, переиначив его и меняя подвал до неузнаваемости.

Из стены появилась колесная повозка, что пронеслась в метре от нас, человек с мешком за плечами вышел из угла и исчез в дыму, под ногами пробежал кот, группа хмурых мужчин в бушлатах передавали друг другу кирпичи... Образы появлялись и исчезали, подвал мерцал и менялся, выцветал и окрашивался заново.

– Ты прокручиваешь время! Прошлое этого места! – Алиса пыталась перекричать волны ветра, что проносились по залу.

Девочка молодец, быстро адаптируется, возможно, не зря декан на нее рассчитывает.

Я был слишком занят, чтобы вести урок, пытаюсь сосредоточиться. Сейчас образы мешались друг с другом, а прошлое спуталось, объединяя слишком разрозненные образы, а если упустить заклинание, можно увидеть и будущее, но нам не это было нужно.

Я развел руки в стороны, в ладонях появились яркие и невесомые диски с рунами, будто кто-то нарисовал их прямо в воздухе. Я свел их вместе, положив один на другой, и начал медленно проворачивать одновременно, фокусируя энергию и отматывая образы так, как мне было нужно.

Подвал затопила вода, потом исчезла и она, его заваливали и расчищали, ремонтировали и красили, образы мелькали слишком быстро, чтобы можно было ухватить, но только пока я вращал светящиеся круги.

Вот, поймал.

Я остановил диски, чувствуя, как от трения пылает кожа на ладонях. Перед нами спиной стояли трое, лицом к горячей стене, в которой зиял портал в инферно. На головах у них были капюшоны, очертания стерты, как запись на старой пленке. Их присутствие здесь было блеклым, почти стертым из реальности, – невидимый барьер защищал их от чужих глаз.

Работал только один, он поднял руки, между пальцев искрилась энергия, что питала портал. Я почти почувствовал силу, что исходила от него, ощутил, как магия развеивает одежды и треплет волосы, как пространство потрескивает от напряжения, а земля горит под ногами.

Один из стоящих неожиданно обернулся и посмотрел на нас в упор. Он протянул руку, бросая заклинание, и образы пропали, развеиваясь кусками рваных очертаний во мгле. Свет

тоже погас, чары незнакомца напрочь уничтожили всю магию в подвале. Алиса оступилась от испуга и чуть не упала навзничь, я еле успел удержать её.

– Он нас увидел?! – Вырвалось у нее. – Увидел?

– Вот же чертовня. – Вырвалось у меня.

Глава 6.

Я даже не знал, как на всё это реагировать.

Это все было не просто странно, это было крайне тревожно, ведь самые худшие опасения подтвердились, да ещё и как! Три мага, уровень которых я даже представить не мог, на самом деле вызвали демона, и не где-то в регионах, а прямо в Москве, под носом у центрального офиса.

Как же так?

Я никогда с таким не сталкивался. Никогда я не противостоял другому магу за всю карьеру. Чтецы не воюют между собой, очень редко нарушают законы Магистра, не вызывают существ из других миров без лицензии. Нарушение влечет за собой слишком суровое наказание.

Нужно было продолжать, проследить за Дэвом, узнать, куда он пошел, с кем контактировал, чего хотел добиться... Но, выбравшись из подвала обратно во двор в промозглую и холодную ночь, я понял, что расследование придется отложить. Я передвинул часовую стрелку немного вправо с целью узнать, куда же Дэв отправился сразу после своего появления. Указатель вел куда-то прочь от домов, предположительно в сторону Битцевского парка. Энергетика того места была нестабильной, искать след можно часами...

Мы промокли и замерзли, ботинки и джинсы были покрыты грязью, Алиса клевала носом и еле плелась за мной.

– Ментор, ты извини, но я тут околела. – Сдалась она. – Я не жалуюсь, но, может быть, хотя бы переоденемся? Ты можешь наколдовать сухие ботинки?

Она засунула руки в карманы легкой курточки и дрожала от холода, еле выговаривая слова.

– Едем домой. – Просто ответил я. – Тебе нужно согреться и обязательно поесть.

– Есть уже как-то не хочется.

– А нужно.

– Мы опять на метро? – Тут у нее вдруг пришло понимание, что она в чужом городе без вещей и не знает, где новый дом. – А во что я буду переодеваться?!

– С этим я разберусь, не волнуйся. И нет, на метро не поедem. Иди за мной.

Алиса слишком устала, чтобы тащить её до станции и через норы, она и так на ногах еле стоит. Думаю, я мог применить некоторые полномочия без риска на выговор. Пока мы брели через двор, мне вдруг вспомнился мой ментор. Вот он-то мне спуска не дал бы в такой ситуации. “Взбодрись, Левит, воздействие чар это нормально! Если ты не начнешь поглощать магию, я сделаю так, что она поглотит тебя!”

Нет, я не такой, – загонять абитуриента до смерти в первый же день неправильно.

Мы вышли к парковке между домами, я пробежался по рядам автомобилей, выглядывая подходящий. Выбрал кроссовер подороже, поедem с комфортом. Своей машины у меня не было, да и я не видел смысла заводить её. Порталы были быстрее, спускаться в метро я любил, а за город выезжал редко. Да и зачем мне это было нужно, когда можно воспользоваться любым автомобилем при необходимости? Иметь машину – человеческая привычка, которую я не понимал. Отголосок нашего происхождения, инстинкт собственности.

Я приложил брелок с ключами к ручке, сигнализация послушно издала два сигнала, открывая двери.

– Садись, поехали.

– Мы что, угоняем Лексус?! – Спросила Алиса. – Я на такое не соглашалась!

– Это не угон, садись.

Двигатель мягко заворчал, я дождался, пока ученик плюхнется на сиденье рядом, и тронулся, выезжая с парковки. Я поставил климат-контроль на тепло, выкрутил обдув на максимум и проложил маршрут до дома. Только я хотел объяснить Алисе, как именно работает магический каршеринг, как обнаружил, что она уронила голову на подголовник и спит. Быстро... Ей потребовалось не больше минуты.

Я вырулил с территории дворов на дорогу и встал в ряд на поворот, тут же влившись в длиннющую пробку. Может быть, и стоило воспользоваться метро?

– Катя, ты здесь? – Спросил я, дергая крутилки приборной панели.

После недолгого ожидания поступил ответ.

– Тут. Всё в порядке? Как Алиса?

– Устала, спит. Я везу её домой, наверное, пусть пока поживет у меня.

– Что, довел девочку? В первый же день в Магистрат её потащил. – Начала отчитывать меня куратор. – Знаешь же, как тяжело первый раз.

– Она сильная, справится.

– Ох, говорила я Роману Алексеевичу, что нельзя тебе ребенка доверять. Ты не обижайся, Костя, но только вспомнить твоего ментора, и сразу все становится понятно, ты уж слишком многого нахватался у него.

– Вот только не нужно сюда Дюмара приплетать, хорошо?

– Я же говорю, – не обижайся ты! В плане работы ты один из лучших, закалку видно сразу, но в плане воспитания...

– Так, а ну, завязывай мне нотации читать, что на тебя нашло сегодня!

Она немного помолчала, перед тем как ответить.

– Извини, Кость. Я чего-то... переработала слишком в последнюю неделю. Ещё энергетики эти... – Примирительным тоном заговорила она. – У нас так-то два выброса за три дня, злые духи в Замоскворечье, по пропажам рекорд... В общем, аврал.

– Каждую осень так. – Сухо заметил я.

– Так-то оно так, но сейчас... Прямо давление какое-то, будто все в инферно катится. Ладно, это софистика все, ты по какому вопросу?

– Нужны сухие вещи, сможешь помочь?

– Что именно?

– Вещи для девочки, Кать. Белье, сменка, все такое.

– Куда их отправить?

Я мысленно бросил образ комнаты из моей квартиры.

– Приняла, считай, все готово. – Ответила Катя. – Костя, только потому, что у тебя первый ученик, в следующий раз сам разбирайся.

Ну да, конечно. Так я и испугался.

– Спасибо, Кать. До связи.

Я бросил взгляд на Алису, все так же спит, мои разговоры её не беспокоили. По расслабленному лицу бежали разноцветные отражения стекающих по лобовому стеклу капель.

А дождь-то усилился!

Пока девчонка меня не слышит, можно было также отчитаться перед деканом. Ей это все знать не нужно, а шефу будет интересно послушать. А меня прямо разрывало от нетерпения ему доложить. В обычной ситуации беспокоить начальство, тем более напрямую, я бы не решил, но, учитывая форс-мажор, мог себе позволить вольности.

– Роман Алексеевич, Левицкий вызывает.

– Здесь. – Коротко бросил шеф.

– Удобно говорить?

– Слушаю.

– Я касательно того вопроса, что вы мне поручили. Я кое-что нашел.

– Что-то важное?

– Я думаю да. Дело в том, что...

– Ни слова! – Рывкнул вдруг шеф. – Не по связи!

Это что же это такое? Декан думает, что кто-то прослушивает телепатические переговоры?! Я бы расхохотался, если бы его тон не был таким серьезным. Смешок как-то сам в горле застрял.

– Спать не ложись, я вечером заеду. – Бросил шеф и отключился.

Вот тебе на, какой поворот. Чтобы декан сам меня навещал, да где это видано? Дело, и правда, принимало серьезный оборот.

До дома мы добрались минут за сорок, довольно быстро, учитывая пробки. Я нагло припарковал машину прямо напротив подъезда, разбудил Алису и повел за собой.

– А что, я буду жить у тебя? – Спросила она уже в лифте, не переставая тереть глаза ото сна.

– Ты можешь жить в общежитии при Институте, но условия там не то что бы... Поэтому можешь жить со мной. У меня трешка, я один, места хватит.

– Ну ладно. – Просто сказала она, как будто такое предложение каждый день поступает. Ну ладно, так ладно.

В квартире я провел гостью в левую комнату, что без балкона, и показал на встроенный шкаф.

– Вот сухие вещи, полотенца, постельное, диван. – Показал я. – Пользуйся на здоровье.

– Но это же мои вещи! – С удивлением воскликнула она, лишь заглянув в шкаф. – Это моя домашняя пижама!

– Катя переместила часть вещей для тебя. Остальное новое. Чего не хватит, завтра купишь. Этого должно хватить. – Я достал из кошелька тонкую стопку купюр и положил на полку у дивана.

– Ух ты, спасибо. Я отдам!

– Не парься, это стипендия. Собирайся, пойдем поедим.

Я отправился в спальню, переоделся в свитер и сухие джинсы. Грязные тряпки кинул в шкаф, завтра уже будут висеть чистые и выглаженные, к зачарованной мебели быстро привыкаешь, я даже уюта в квартире не имел. Стиральная машинка в ванной стояла, как и подбает, но пользоваться ей мне не приходилось. А с носками вообще интересная история. Никитос подсутил мне тумбочку, ущербную такую, обшарпанную, у которой дверца закрывалась только с третьего раза. Так вот, в ней всегда появлялись новые носки, в упаковке, разных цветов. Каждый день ассортимент обновлялся, а старые носки тумба проглатывала, телепортируя в неизвестном направлении. Куда они девались, я знать не знал, да и не хотел.

Из ванной послышался радостный визг. Алиса обнаружила джакузи.

– Даже не думай! – Прокричал я. – Застрянешь часа на два!

– Я быстро. – Пискнула она, и послышался щелчок замка.

Главное, чтобы не решила ванну набирать, это минимум на час.

Собравшись, я переместился на кухню. Хотелось чего-нибудь пожевать, но холодильник зачарованным не был и оставался пустым. Зато нашлась ополовиненная бутылка виски и кола в шкафчике. Да ужасно, да неприлично, не по правилам, но что уж тут поделать.

Я налил половину стакана желтого напитка, отхлебнул немного, почувствовав, как ледяное тепло растекается в районе груди, запил глотком колы и закурил, глядя в окно. А там ничего хорошего не происходило, дождь прекратился, но небо хмурилось серыми бровями, появилось предчувствие снега.

Я допил второй стакан, когда Алиса зашла на кухню, как я и думал, примерно через час.

– Готова?

– Учитель, может пиццу заказать? У меня горло першит, слабость такая. Не хочется туда выходить.

Ну что за плакса мне досталась?

– Сейчас. – Ответил я, копаясь в шкафчике.

Я выудил пластиковый кейс с лекарствами, открыл его, перебрал несколько пачек таблеток, отыскал пакетик без маркировки.

– Почему ты продолжаешь называть меня учителем?

– А почему нет, мне так удобнее. Ой, а это кто?

Она уже топталась у аквариума, и тут же ловко поймала черепашку за панцирь и подняла к глазам, разглядывая.

– Это – Крендель.

Крендель недовольно изучал иноземца, пытаясь достать его лапой, и иногда зло шипя.

– Какой милаха, а почему Крендель?

– Просто похож.

– Он больше похож на Коржика. – Довольно заявила Алиса и отпустила крокодила обратно.

Я налил немного виски в стакан, разбавил водой и насыпал сверху порошок из пакетика, эффект был, как от соды, – коктейль дико пузырился, силась выплеснуться. Подумал, что бы об этом сказала наш штабной лекар Вера, наверняка ничего хорошего.

– Вот это поможет.

С недоверием Алиса все же взяла стакан и, кривясь, выпила коктейль в несколько больших глотков.

– Горло болит ещё?

– Вроде нет. – Пожала она плечами.

– На год про простуду можешь забыть. – Констатировал я. – Теперь пошли.

Левит, ты несовершеннолетнего ученика ещё и спаивать удумал... Ты неисправим.

Поехали на такси, по старинке. Я решил не придумывать ничего нового и сказал водителю довезти нас до ближайшей Чайханы.

– Ха, вот это смешно. – Сказала Алиса, когда мы поднимались по ступеням кафе.

– Что?

– То неловкое чувство, когда узнаешь город по вывеске Чайхана. Сколько их нагляделась, у каждого метро, а захожу в первый раз.

А я как-то этого и не замечал. Сколько их по городу, в каждом дворе, уже как родные.

Мы заняли места на диванчиках в дальнем углу зала, и я поставил барьер, чтобы исключить случайные взгляды. Горячий и ароматный лагман – как раз то, что нам было нужно после прогулок по ночным закоулкам, потом традиционно две порции плова, лимонад и графин коньяка для моей ранимой души.

Пока ждали заказ, Алиса рассказывала о себе. Папа работает в офисе, закупщик у сети супермаркетов, мама работает там же, но бухгалтером. Братьев и сестер нет. Живут в частном доме, в районе, что раньше считался окраиной, сейчас его застроили, и их улица окружена многоэтажками. Окончила местную школу, училась так себе, не было интересно. Поступила без проблем, но не на бюджет. По поводу личных отношений Алиса предпочла умолчать. А вообще, все вокруг, прямо сейчас, кажется ей странным сном. Все, начиная с того момента, как она зашла в “Почитай Град”. Поверить в то, что ее вербует секретный орден магов, для того, чтобы она по ночам бродила по задворкам Москвы, никак не укладывалась у нее в голове.

– Это все какая-то сказка. – Сказала она. – Это нереально.

– Поверь, это точно не сказка. – Покачал я головой. – В сказках все хорошо заканчивается, а тут не всегда.

Принесли еду, и мы некоторое время, молчали, сконцентрировавшись на поглощении её, родимой.

– Я так в жизни не голодала! Это нормально? – Спросила она, жадно наматывая лапшу на ложку.

– Да, магия как-то влияет на аппетит, забирает много сил. Считай, что ты весь день провела в фитнес-центре. Не знаю, как использование заклинаний влияет на расход калорий, но факт остается фактом, – среди магов толстяков нет.

– Ошемь удомно.. – Прочавкала она.

Я налил в коньячный бокал напиток и немного пригубил, откинулся на спинку дивана и довольно закурил.

– Здесь же нельзя курить. – Сказала Алиса.

– Дым никто не почувствует, он только для меня. А сам факт курения останется незамеченным, я наложил заклинание, нас просто игнорируют.

– Левит, скажи, а что мы сегодня искали? Кто эти люди в подвале? – Спросила Алиса, прихлебывая густую похлебку.

– Тебе этого знать не нужно.

– Ментор, я же не ребенок. – Обиженно сказала она. – Считаю, лучше я буду чем-то полезна, чем таскаться следом бесцельно. Да, я пока не разбираюсь в магии, но хочу помочь, чем смогу. Сколько идет адаптационный курс, три месяца? Три месяца я каждый день буду проводить с тобой. Так что, получается, на это время мы напарники, а напарнику нужно доверять.

Я опять вспомнил своего учителя и его уроки, и мне стало немного грустно. Девушка была права и я, похоже, недооценивал её. Весь день она по большей степени молчала и терпела, хотя я представлял, сколько вопросов у неё было. То, что я воспринимал как слабость, на самом деле оказалось выдержкой. Да и дэв с ним, должно рассказать ей хоть что-то, тем более, что она уже участвует в расследовании.

– Вчера я убил демона на Арбате. – Выдал я. – Нужно выяснить, что он забыл в нашем мире. Оказывается, сюда его призвали другие маги, а это является грубейшим нарушением правил Магистра.

Она посидела немного с открытым ртом, потом взяла себя в руки и спокойным голосом сказала.

– А можно начать с того, какая у тебя работа? Ты все время говоришь о Магистрате, но я понятия не имею, чем этот Магистрат занимается, кроме продажи книг. И... демоны? Правда?

– Да, правда. До них мы ещё дойдем. – Улыбнулся я. Как все рассказать, когда многие вещи кажутся мне столь обыденными, что я просто забываю о них. – Моя работа...

– Да, вот чем ты обычно занимаешься?

– Магистрат был организован для защиты тайны магов от людей, и защиты человека от магических угроз.

– Это я уже слышала.

– Да, угрозы бывают самые разные. Их, правда, много. – Я вспомнил разговор с Катей в машине. – Бывают выбросы, это когда в нашем мире появляется разлом с магической энергией. Такой разлом и его энергия сами по себе опасны, а бывает, когда из него ещё и проникают не местные существа.

– Типа гоблинов?

– Ну, что-то вроде. Гоблины, кстати, тоже есть, но ты даже не представляешь, кого мы так называем.

– Продолжай.

– Ты ешь, пока я рассказываю.

– Угу.

– Так вот, основная работа – это устранять выбросы и их последствия. Энергия из такого источника может изменить людей и животных нашего мира. Вот откроется такой разлом где-то на свалке, а потом гоняешься за стаей оборотней.

Алиса поперхнулась вишневым соком.

– Реально?!

– Ну да. – Вспомнил я неприятную ночь, аж спина зачесалась. – Бывает. Есть нематериальные порождения, призраки всякие, а бывают облеченные в плоть, их много разновидностей. По бестиарию пройду в следующий раз. Помимо этого, есть менее опасная работа, – поиск артефактов, вещей, что впитали энергию выброса. Ну и есть отдел экспедиций, я тебе уже рассказывал. Сам я намеренно не участвовал, но в других реальностях бывать приходилось. Но это моя работа: я просто лезвие меча, куда ткнут, там и режу. Твоя работа будет сильно отличаться.

– Слушай, ну не может же быть все так хорошо, неужели чтецы такие правильные и добренькие. Я имею в виду, ну знаешь, как в комиксе – “Кто наблюдает за наблюдателями?”

– Я не читаю комиксы. – Поморщился я.

– Я к тому, что есть же плохие маги, так? Те, кто использует эту силу не для службы.

– Конечно, – усмехнулся я, – есть отдельный орган Магистрата, – Обсерваторы, это внутренняя полиция, которая охотится за нарушителями среди магов. С ними лучше вообще не пересекаться.

– Так. В принципе, понятно. Это всё?

– Не совсем... – Я сделал паузу, прежде чем продолжить. – Дальше чуть сложнее.

– Я вся внимание. – Напряглась Алиса.

– Ну, я говорил тебе о существах неразумных, схожих с животными. Но есть и другие. Моя основная “специализация” – это охота на демонов.

– Наконец-то. Демоны.

– Да, реальных порождений ада. – Кивнул я. – Это работа выпускников башни Деи, но зачастую требуется хм... грубая сила, так скажем. И тут в дело вступаю я.

– А как они выглядят?

– Демоны? Ну, почти как люди, с небольшими отличиями. Но в магическом спектре они... нелицеприятны. Их тоже много разных видов: и колдуны, и двойники, и завоеватели...

– А ад? Туда можно попасть?

– Это один из известных миров, мы зовем его Инферно.

– Подожди-ка... – Алиса задумалась, продолжая мысль, что сама напрашивалась. – Если есть демоны, то...

– Да, ангелы тоже есть. – Кивнул я, потом невозмутимо наколот на вилку кусочек баранины с рисом на нем, и отправил в рот. С удовольствием подождал, пока мясо тает во рту, наблюдая за смятием Алисы, и, прожевав, решил не мучить ее больше. – В Деканате даже есть парочка. Только они не такие, как ты представляешь, да и не ангелы они, строго говоря.

– Я ничего не понимаю, у меня, кажется, паническая атака. – Забормотала она.

– Успокойся, тебе говорят! – Прикрикнул я. – Тебе нужно ещё многое узнать, придется расширить сознание.

– Хорошо, хорошо. Расскажи больше.

– Вот смотри, это наша планета. – Я поднял графин и поставил на середину стола. – Представь, что это сфера. Рядом с ней есть несколько известных реальностей, чем ближе они к нашей сфере, тем меньше они отличаются. Это, кстати, твой основной профиль, поэтому слушай внимательно.

Я поставил бокал с коньяком рядом с графином, а пустой стакан с другой стороны от него, после чего продолжил.

– Бокал – это рай, стакан – это ад. Они находятся на гранях, напротив друг друга, поэтому абсолютно похожи и одновременно кардинально отличаются. Парадизум, это мир, где каждый

его обитатель может использовать магию, без книг, без усилий, без ограничений. Им не нужно было изобретать колесо или портить экологию производством, не пришлось истреблять животных ради пропитания или строить экономику.

– Утопия. – Зачарованно произнесла она.

– Да, именно так. Инферно абсолютно такой же мир, но с одним небольшим отличием: населяющие его существа предрасположены к магии крови. Она токсична, опасна, разрушительна. Теперь представь, что будет, если каждому человеку выдать по атомной бомбе. Их мир – это кошмар. Неудивительно, что нам непонятны их мотивы, и кажется отталкивающей их жестокость. Если хочешь узнать больше, почитай “Божественную комедию”, её рекомендуют прочесть всем поступающим демонологам.

– Я читала в школе, но это же фантазия. – Нахмурилась она.

– Ах, ну да, опять извини. Нужно объяснить: теперь ты умеешь читать между строк, и неважно, что ты будешь читать, роман или газету, журнал или объявление. Везде ты будешь видеть истинный смысл написанного. Дело в том, что многие книги, в особенности классика, на самом деле написаны магами и для магов. При создании подобных учебников проводится двойная работа, ведь пишется развлекательный текст для людей, и обучающий текст для потенциальных чтецов.

– Ты хочешь сказать, что если я открою “Божественную комедию”, то увижу совсем другое?

– Конечно! Это целое руководство: по реальностям Инферно, его обитателям, типам демонов и способах прохождения каждого круга.

Она озадаченно потерла лоб и внимательно изучила графин, бокал и стакан.

– А сколько лет идет обучение?

– Пять, и год практики.

– Вот что мне непонятно, – протянула она, – чему пять лет можно учиться? Эти твои веды читать может любой маг, верно? Так я думаю, – год ещё ладно, но пять?

– Хм, магия опасная штука, Алиса. И чтение не так просто, как кажется.

– Но ведь, заклинаний определенное количество, верно? Я имею в виду, они же не бесконечные?

– Да, не бесконечные, но почти... Перво-наперво ты должна понять, что читать придется то, что выберет книга.

– То есть?

– Гримуар откроет то заклинание, что тебе сейчас нужно, и при условии, что ты сможешь наладить связь с книгой. Зачастую, когда нужно действовать быстро, ты даже не будешь знать, что за руны будут написаны и какой они окажут эффект. Это рождается на уровне инстинктов, а сила заклинания напрямую зависит от уровня подготовки и силы разума.

– Так, ну хорошо...

– Дальше, всего есть тридцать и четыре веды. Каждая – это символ какого-либо действия, руна олицетворяющая движение, руна горения, руна убеждения... Соединяя их, ты получаешь заклинания, и, как ты понимаешь, убеждение и огонь лучше не соединять в одно заклятье, ничего хорошего не получится. А вот теперь самое интересное: каждое заклинание имеет множество уровней силы, и вот тут и нужно быть очень осторожным, ведь если ты с рунами не справишься, жди беды.

Я отпил коньяка и спланировал дальнейшую лекцию. Нужно рассказывать на основе примеров. Да, больше примеров, Левит, так понятнее.

– Вот, к примеру, – начал я, – сегодня я прочел веды света в подвале. При минимальной силе можно зажечь маленький огонек в ладони, при максимальной – создать сферу размером с Москву, которая выжжет глаза всех в этом радиусе. Если такое, казалось бы, безобидное заклинание может привести к подобному результату, просто подумай, что может натворить

магия разрушения. Можно стирать зримое и незримое, перекроить первооснову мира, изменить все вокруг до неузнаваемости, и все это по ошибке. Ты решишь переместиться в другой мир, но создашь не портал, а разлом, который пожрет землю, как черная дыра.

– Я и не думала, что все так.

– Как?

– Тяжело.

– Я просто нагнетаю, запугиваю тебя.

– Зачем?

– Чтобы потом ты не говорила, что я тебя не предупреждал. – Честно ответил я.

Она вяло ковырялась вилкой в остатках плова, о чем-то глубоко задумавшись. Я лишь мог надеяться, что она сейчас не думает о том, зачем ей вообще это колдовство случилось, и я не провалю задание декана.

– Расскажи про машину. – Попросила она.

– Алис, сегодня для тебя и так много информации, сначала перевари то, что есть.

– Все нормально, мне просто интересно. Так ты её угнал или что? Наколдовал?

Эх, а вот это будет чуть сложнее.

Я взял небольшую паузу, уделив время и коньяку с сигаретой. Подумал, может, заказать кальян? Нет, не хочу, он все равно не зачарованный. За окном гремел гром в седых кручах, улица погрузилась во мрак. Зато в такую погоду я сплю крепко, а не как всегда.

– Ладно, – выдохнул я, – в случае с машиной я применил магию изменения – конверсию. Это сложное искусство, которое меняет саму суть реальности, чтобы получить, что требуется. Использовать заклинания высокого уровня нельзя никому, слишком трудно предсказать последствия. Когда я забрал машину, я её не угнал. Я сделал так, что она оказалась там, где будет её хозяин.

– Так, теперь давай помедленней и поподробнее. Что... это... значит?

– Это значит, что этой ночью, или завтра, окажется, что владелец авто как раз заночевал в одном из домов нашего двора. Или выпил в баре неподалеку и решил оставить машину там. Или её заберет эвакуатор и отвезет туда, где владелец якобы её оставил. В общем, он и не заметит её пропажи.

– Подожди, подожди. Меняются воспоминания владельца, так?

– Нет. Все это происходит на самом деле. Ситуация абсолютно идентична той загадке с комнатой и двумя волшебниками. Только вот теперь есть два водителя и одна машина, понимаешь?

– На таком примере ситуация кажется более запутанной.

– На практике вообще все непросто. Хочешь, приведу более простой пример?

– Давай.

Я обвел рукой зал Чайханы.

– Представь, что я читаю заклинание конверсии здесь, в этом месте. Вон на том диванчике, где сидят два бородача. Раз! И они исчезнут, на их месте окажутся две девушки. Окажется, что встреча не состоялась, один бородач приболел или в пробке застрял. А вот у подружек внезапно появилось свободное время, и они решили выбраться отдохнуть. Так понятнее?

– Да, но ведь это неправильно.

– Неправильно. – Подтвердил я. – Это прямое вмешательство в естественный ход вещей, одна встреча может изменить судьбу человека навсегда, и вмешиваться в неё строго запрещено. Моя маленькая уловка с машиной не приведет к большим изменениям, скорее всего... Но лучше не рисковать. А сейчас, представь, что я накладываю заклинание на всю чайхану.

– А так можно?

– Но не нужно. Сама чайхана исчезнет, и мы уже будем сидеть в бильярдном клубе или в обычном офисе. И люди в этом, новом, помещении, не будут и понятия иметь о том, что здесь

быть не должны. Можно изменить целое здание или перенести улицу. Можно целый город стереть из реальности.

– Но какой ценой?

– Огромной. Сотни, тысячи и миллионы жизней будут переписаны, и, как следствие, будет изменена вся история. Но есть и выход, временное заклинание с обратным эффектом, тогда реальность изменится не так сильно.

– Тогда зачем ты забрал эту машину? – С паникой в голосе спросила Алиса. – Можно было и на метро поехать или такси вызвать! Зачем играть в Бога?!

Вот так, девочка! Это правильный настрой. Ты начинаешь понимать, что бояться нужно не магии, а того, как ты её используешь.

– От моего поступка не будет никаких последствий, я выбирал машину не по техническим характеристикам. Я проверял нити судьбы, так что считай, что ничего не было.

Она поникла, кусая губу.

– На сегодня с меня хватит магии. – Зло произнесла она. – Я в полном шоке.

– Неудивительно. – Усмехнулся я. – То ли ещё будет.

– Хотя остался вопросик. – Хитро прищурилась она.

– Не сомневаюсь. Но не о магии?

– Нет. Не знаю. Декан сказал, что между нами связь, что он подразумевал?

– Связи судьбы. – Кратко пояснил я.

– Катя мне рассказывала, но я мало что поняла. Можешь пояснить?

– Ну ладно. – Выдохнул я, пока на сердце кошки скреблись. – Линии судьбы можно спрогнозировать, этим аналитики и занимаются. Когда две линии тесно переплетаются, это и есть связь. Декан подразумевал, что перед тем, как назначить тебе ментора, он провел анализ, и твоя линия ближе всего к моей. Но это все чушь.

– Почему?

Как же мне не хотелось рассказывать, но легкий дурман в голове не дал шанса удержать язык за зубами.

– У меня уже была связь, но не как с тобой. В нашем случае это отношения между учителем и учеником. В тех отношениях связь была крепче.

Я закатал рукав до локтя, показал узор на предплечье.

– Видишь вот этот завиток? Который скрыт татуировками? – Спросил я. – Это метка судьбы, такая же была у и неё. Метка появилась после того, как мы с ней встретились.

– И что это значит?

– Она была мне предназначена.

– Что произошло? – Спросила Алиса с тревогой.

– Её больше нет, она погибла, и связь разорвалась. Вот и все.

– Поэтому ты живешь один? – Тихо спросила она.

– Именно поэтому я живу с Кренделем. – Поправил я.

Глава 7.

Декан позвонил поздно, к двум часам ночи.

Мы как час назад вернулись в квартиру, Алиса тут же уползла в кровать, а я принял душ и засел на кухне в ожидании появления начальства.

– Выходи. – Просто сказал он без предисловий.

Со временем привыкаешь к тому, что в любой момент в голове послышится голос шефа, и реагируешь уже не так негативно, как прежде. Да и пугаться перестаешь.

Поэтому я просто накинул длинную парку и спустился во двор, запахнувшись поильнее. Декан стоял у своего автомобиля, курил, задумчиво поглядывая на небо.

– Погода портится. – Сказал он. – Не к добру это все.

Я не видел никакой связи между похолоданием и дурным предзнаменованием, поэтому просто помолчал с умным видом. Негоже начальству перечить, когда оно философствует.

Из машины показался Илья, верный извозчик и немногословный помощник декана. Спокойный парнишка с каменным лицом и стальным взглядом, сейф, а не человек. Он помахал мне и исчез в автомобиле.

– Может, зайдете? – Поинтересовался я, обращаясь к шефу. В первый раз все-таки ко мне домой руководство заявилось.

– Нет, давай лучше воздухом ночным подышим. – Ответил он. – А ты пока рассказывай, Левицкий. Прохлаждаться можно, а временить нельзя.

О как завернул. Начитался что ли чего-то лиричного?

Я рассказал про то, как пошёл по следу Дэва и нашел подвал. Сообщил о трех магах, защитных чарах и портале, следы которого тщательно скрыли. Поведал, как контрзаклятие потушило созданный мной свет. Шеф молча слушал, задумчиво курил, иногда встревоженно поглядывая.

– Все ясно. – Сказал он, когда я закончил.

– У нас в стенах предатели, так ведь? – Тихо спросил я. – Ну не могли же самиздаты такое проверить, силенок не хватило бы.

– Тут все дело темное, да клубок запутанный. – Заявил декан, как магистр джедаев. – Вот ты, Левицкий, сможешь демона вызвать?

– Наверное, – пожал я плечами, – если книга будет подходящая.

– А у них ты книгу видел?

– Нет. – Покачал я головой.

– В том-то и дело. Да и с книгой ты, Константин, высшего демона не призовешь. Только не обижайся, но эта затея чтецам твоего ранга не по зубам.

Да я и не собирался обижаться. Даже представить не могу, в какой ситуации мне потребовалось бы вызывать демона.

– И что вы хотите этим сказать?

– А то ты сразу не понял. – Горько усмехнулся декан. – Кто-то из магистров это сделал без ведома Деканата, только вот зачем, непонятно. И почему у нас?

– А такое случилось?

– Не уверен. Если бы заклинание было богатства или конверсия какая, это понятно, такое случается. Шабашка просто. Или помочь кому-то захотелось, или навредить. А вот зачем магистру высший демон в Москве, – это мистерия, загадочка. Понимаешь, Левицкий?

– Нет, Роман Алексеевич, не понимаю – Честно сказал я.

– Вот и я не понимаю! – Признался декан и пнул горку мокрых листьев. – Вот зачем кому-то ручной дэв, а?

– Убить другого мага? – Предположил я. – Чужими руками.

– И спихнуть на демона? Не смеши, это стрельба из пушки по воробьям. Но ход мыслей правильный, демон полезен только в одном случае, если нужно применить магию, но нельзя сделать это самому. В общем так, Левицкий, расследование продолжай, обо всем докладывай лично мне.

– Принято.

– Зацепки есть?

– След идет в Битцевский парк, буду там искать, что поделать.

– Там же резонанс зашкаливает. – Заметил шеф.

– Да знаю я. – С досадой кивнул я.

– Какой вздор, нет, так не пойдет. Ты там можешь три дня на каждый куст натекать и все без толку. Завтра утром отправляйся в филиал у офиса, соберем тебе поисковую группу. Сам людей отберу, думается мне, не больше троих и самых надежных.

– А почему не в офисе?

– Невместно остальным знать. Вопрос сугубо конфиденциальный.

– Катя будет курить? – Поинтересовался я. При работе в группе я обычно был на побегушках.

– Катерину привлекать пока не будем, – отрезал шеф, – у неё и так забот хватает, а тебе пора развиваться, не вечно же за чудовищами гоняться да духов изгонять. Да и ученик теперь у тебя, поэтому в пекло не лезь, головой сначала думай.

Если он хочет запереть меня в офисе с наушником и стопкой документов...

– Роман Алексеевич, если вы думаете, что...

– Да не на куратора я тебя прочу! Не волнуйся ты так... – Прервал меня декан. – А жаль, учитель из тебя вышел бы хороший. Но знаю я, что не по душе тебе это.

– Тогда зачем это всё?

– Я всегда знал, что ты в высшие маги пойдешь. – Заявил декан. – Нужно вытаскивать тебя из твоего лягушатника, засиделся ты там.

– А Алису зачем на меня повесили?

– Книга так сказала. – Отмахнулся декан. – Ну ё-моё, Левицкий! Чтобы научился заботиться, чтобы защищал и обучал, как и подобает. Тебе это нужно не меньше, чем девочке!

Книжечка так сказала. – Мысленно передразнил его я, но сказал совсем другое.

– У нас есть менторы с опытом, которые справились бы лучше.

– Да нет же. – Декан выдохнул большое облако пара и полез в карман за сигаретами. – Алиса – твой ученик. Она такая же, как и ты, импульсивная, резкая, безрассудная, храбрая. Ты её ауру смотрел? Идентичная с твоей, один в один. Но потенциал какой, Левицкий! Такого кадра нельзя терять, а не то просядем. Она сейчас как перышко, дунь и улетит, а ты её удержать обязан. А она, в свою очередь, тебя поведет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.